

НЕЗАВИСИМАЯ

ГАЗЕТА

19 ЯНВАРЯ 1991 г.
№ 9

ЦЕНА 40 КОП.

Коротко

ШАХТЕРСКАЯ ЗАБАСТОВКА НЕ НАЧАЛАСЬ

НАМЕЧЕННАЯ на 18 января всекузбасская политическая стачка не началась. Считая забастовку последней и исключительной мерой воздействия на союзные структуры власти, рабоче-демократическое движение Кузбасса решило пока использовать иные активные формы протеста.

После 15 января, когда расширенный Совет рабочих комитетов Кузбасса принял решение о проведении политической стачки в знак протеста против складывающейся в стране политической ситуации и, в частности, против использования военной силы в Прибалтике («НГ» № 8), события развивались следующим образом:

16 января. По областному телевидению выступил председатель Кемеровского облисполкома Аман Тулеев, который согласился с требованиями трудовых коллективов области, однако призвал пока не прибегать к забастовке.

17 января. Вечером по телевидению выступил председатель Совета рабочих комитетов Кузбасса Вячеслав Голков. Он сообщил, что из Верховного Совета РСФСР поступила просьба воздержаться от проведения забастовки. Прибывшие в Кузбасс представители ВС РСФСР, признавая правомерность выдвинутых требований, однако также высказались за использование иных форм протеста.

18 января. Собрание в Новокузнецке представителей рабочих комитетов и ВС РСФСР приступило к консультациям. К исходу рабочего дня окончательного решения выработано еще не было.

В то же время стало известно, что шахтеры Донбасса поддержали требования кузбассцев, а в Воркуте начались посленные собрания трудовых коллективов для обсуждения сложившейся ситуации.

«Инфо-ВЗГЛЯД» — «НГ».

Состоялась пресс-конференция «Демократической России»

ПО СЛОВАМ сопредседателя Совета представителей движения Юрия Афанасьева, на решение рабочих Кузбасса откликнуться забастовочное движение одного из членов стачкома о телеграмме за подписью Ельцина и Хасбулатова. В ней они якобы обращались к шахтерам с этой просьбой. На пресс-конференции Юрий Афанасьев заявил, что никакой телеграммы не было. По словам члена КС «Демроссия» Михаила Шнейдера, на строительство рабочих повлияла известная программа Александра Невзорова. В Кузбасс направлена видеозапись событий, демонстрировавшаяся в последствие в Латвии.

Сопредседатель Республиканской партии России Владимир Лысенко заявил 18 января журналистам, что никак кампания в поддержку Литвы станет воскресенье 20 января. По его словам, подготовка к однодневной акции протеста ведется во всех 73 областях РСФСР и некоторых республиках. В то же время Юрий Афанасьев выразил опасение, что воскресная манифестация может быть сорвана. По его мнению, для провокаций может быть использован митинг, собираемый ОФТ в Москве в субботу.

Коротко

ВОЙНА В ПЕРСИДСКОМ ЗАЛИВЕ

17 января

Ночь на 17 января, 23.00 по среднеевропейскому времени. Начало массированного авиарейда ВВС США и их союзников. В течение трехчасовой атаки по целям в Ираке и Кувейте сброшено 18 тыс. тонн бомб. Разрушены авиабазы, объекты противовоздушной обороны, наземные пусковые установки ракет «СКАД», командные пункты и заводы химического оружия.

В 6.35 по среднеевропейскому времени, сообщил корреспондент Си-эн-эн, началась вторая воздушная атака на Багдад. Министр обороны США Дик Чейни сообщил, что авиация союзников не встретила никакого сопротивления в воздухе. Президент Буш в телеобращении к нации поклялся освободить Кувейт и уничтожить военный арсенал Ирака.

Корреспондент Си-эн-эн передал, что большая часть отборной гвардии Хусейна выведена из строя.

18 января

Министр обороны США Чейни сообщил, что за сутки боевых действий американские, английские, французские, саудовские и кувейтские самолеты совершили в общей сложности более 1000 боевых вылетов. Американские военные корабли выпустили более 100 крылатых ракет «Томагавк». Были сбиты один американский, один английский

(с экипажем из двух летчиков), один кувейтский самолет (кувейтский летчик катапультировался). Иракское военное командование сообщает, что сбиты 44 самолета противника.

В результате массированных воздушных атак на Ирак стране был нанесен серьезный ущерб, повреждены взлетно-посадочные полосы и другие объекты. Однако иракские войска сохраняли свою мощь, предостоят тяжелые бои. Ирак не подтверждает попадание бомб на военные объекты. Иракская сторона сообщила, что погибли 23 и ранено 66 человек гражданского населения. Первым объектом бомбардировок стали склады с химическим оружием, и сейчас, по утверждению американских экспертов, Ирак лишен возможности нанести удар с применением химического оружия. Единственные две военно-воздушные базы Ирака на территории Кувейта уничтожены.

Президент Буш выразил удовлетворение ходом военной операции. Однако он предостерег от любого проявления чрезмерного оптимизма.

Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр заявил, что мир в Персидском заливе зависит теперь от капитуляции Ирака.

Представитель госдепартамента США сообщил, что с начала боевых действий между Ираком и США не было никаких контактов.

Единственным способом таких контактов может теперь служить иракское посольство в Вашингтоне.

Радиостанция «Голос Америки» комментирует заявление президента Горбачева: нет никаких причин предполагать, что у президента Горбачева имеются в запасе какие-то новые инициативы. Из выступления можно также сделать вывод о том, что его больше беспокоит то, как отстранить себя от военных действий и сохранить открытыми дипломатические каналы с Ираком и другими арабскими странами.

В пятницу рано утром Иран нанес ракетный удар по территории Израиля. Согласно заявлениям израильских официальных лиц, в центральной части Тель-Авива разорвались три ракеты. Сообщения о взрывах поступили и из Иерусалима.

Ирак также осуществил пуск шести ракет по территории Саудовской Аравии.

18 января Президент СССР М. С. Горбачев направил послание правительству Израиля, в котором призвал проявить ответственность и не наносить ответного удара по Ирану. Аналогичные послания направлены постоянным членам Совета Безопасности ООН и некоторым другим странам.

По сообщениям информационных агентств.

Аташе по делам прессы и информации генерального консульства государства Израиль в Москве Иосиф Дробкин заявил корреспонденту «НГ»:

18 января в 2 часа ночи Ираком было выпущено 8 ракет советского производства «СКАД» из передвижных установок по территории Израиля. Из них 5 ракет достигли цели. Две приземлились в районе Хайфы, три в южных кварталах Тель-Авива. За пять минут до приземления ракет в Израиле была объявлена общая тревога. Жители заняли специально подготовленные заранее помещения и надели противогазы, опасаясь химической атаки. Однако ракеты были оснащены конвенционными боеголовками (обычными) боеголовками.

Два здания в Тель-Авиве разрушены, 12 человек легко ранены и госпитализированы. Несмотря на напряженность и постоянную боевую готовность, в стране продолжается нормальная жизнь. Паники нет.

Государство Израиль было атаковано Ираком, ничем не спровоцировав этого нападения, поэтому у нас есть элементарное право на самозащиту в соответствии с международным законом. Решение о том, нанесет ли государство

Израиль ответный удар, как, когда, и каков будет его объем, будет принято только правительством исходя из интересов национальной безопасности страны.

Советник посольства Ирака в Москве д-р Галеб Аль-Тамими сообщил корреспонденту «НГ»:

Все, что сообщают западные средства информации о боевых действиях в районе залива, очень далеко от действительности. По последним данным, иракскими вооруженными силами сбито 75 самолетов противника. Вчера американцы бомбили гражданские объекты на территории Ирака, имеются жертвы. Иракская авиация и ПВО оказывают упорное сопротивление. Противником используются ракеты «Крузи». Их запущено более ста, некоторые из них не взорвались. Однако потери вовсе не столь значительны, как того ожидало американское командование. Иракские вооруженные силы отнюдь не разгромлены, отличаются высокой дисциплиной и организованностью и полны решимости продолжать борьбу. Боевой дух армии высок, настроение народа прекрасное. Два дня войны — это только начало.

В НОМЕРЕ:

- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ. АНАЛИЗ КРИТИКА. **стр. 4**
- ЭРНСТ НЕИЗВЕСТНЫЙ. ИНТЕРВЬЮ ДЛЯ «НГ». **стр. 7**
- ЮРИЙ ЧУРБАНОВ. Я РАССКАЖУ ЕСЕ, КАК БЫЛО. **стр. 5**
- ЧТО ПРОИСХОДИТ НА ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ. **стр. 8**

ПРИБАЛТИКА: НАПРЯЖЕННОСТЬ СОХРАНЯЕТСЯ

Латвия

По обнародованной в Риге информации, 16 января солдаты ОМОНа убили шофера Министрства автотранспорта Латвийской республики Робертс Мурникс. Им же был обстре-

лян и сожжен микроавтобус, в котором находились пассажиры — пожилая женщина и двое детей. К счастью, им удалось спастись. Автоматными очередями омонцы поведрили грузовые машины, а несколько машин сожгли. Прокуратурой Латвийской республики возбуждено уголовное дело против ОМОНа

в связи с их нападением на рижский филиал Минской высшей школы милиции. Во время нападения были жестоко избиты несколько курсантов и похищено оружие улича. Директор филиала школы милиции генерал Анри Кавадриес высказал мнение, что целью нападения являлось спровоцировать перест-

релку для дестабилизации ситуации в республике. Министр внутренних дел Латвийской республики Алоиз Вазис в интервью латвийскому телевидению на вопрос, почему латвийская милиция не принимает ответных мер, ответил, что ОМОН подчиняется внутренним войскам СССР и что «мы не хотим давать повода говорить, что находимся в состоянии войны с внутренними войсками СССР». Министр Вазис заявил, что руководство МВД Латвийской республики информировало руководство МВД СССР о действиях ОМОНа. «Если на нашу телеграмму не будет реакции со стороны МВД СССР, мы будем считать, что внутреннее войско СССР объявило нам войну, и примем меры для защиты», — сказал министр внутренних дел Латвийской республики Алоиз Вазис.

Союз журналистов Латвии в обращении к журналистам всего мира высказал свое признание за объективное освещение событий в Прибалтике и осудил фальсификацию со стороны программы ЦТ «Время» и действия ведущего программы «600 секунд» Александра Невзорова, которые известиям латвийской кинодокументалист. очевидец захвата военными вильнюсского телецентра Юрис Подниекс охарактеризовал как следование завету Гейбелса: «Лгать нужно так много, чтобы люди подумали: столько лгать ведь невозможно». По требованию общественности журналист латвийского телевидения по телефону заддал ряд вопросов председателю ленинградского телевидения Петрову, который сказал, что

фильм Невзорова лишь условно можно назвать репортажем, так как в фильме много инсценировок. «Это — их метод работы», — сказал Петров.

Как показал проведенный только что опрос общественного мнения, нынешнее обострение ситуации вряд ли можно объяснить резким повышением цен на продукты. Все опрошенные жители заявили, что повышение цен, конечно, прибавило забот их семьям. Тем не менее нынешнее правительство полностью поддерживает 51 процент жителей республики. Среди них латышей — 89 процентов, русскоязычного населения — 22 процента. 38 процентов русскоязычного населения и 25 процентов латышей не выяснили свою позицию и просят уточнить порядок обещанной компенсации. За отрицательную оценку деятельности правительства высказались лишь 2 процента латышей и 25 процентов русскоязычного населения. По заключению проводившего опрос латвийского Центра изучения общественного мнения, результаты опроса подтверждают, что повышение цен является лишь поводом, используемым определенными силами для дестабилизации ситуации в Латвии.

Латвийское телевидение показало снятые датским оператором кадры интервью с литовским врачом Олегом Бенушисом, который в присутствии представителей советской армии проводил вскрытие трупа офицера, убитого во вильнюсском телецентре. По свидетельству Бенушиса, из тела погибшего была изъята пуля советского автома-

та. Он сказал также, что этот факт подтвердили и представители военной прокуратуры, которые присутствовали на вскрытии. По радио выступил председатель ВС Латвии Анатолий Горбунов. Он призвал жителей республики проявлять уважение к любому мнению, высказываемому демократическим путем. Жанис ПРИЕДЕ.

Литва

ОТ СПЕЦИАЛЬНОГО КОРРЕСПОНДЕНТА «НГ» В Вильнюсе ИГОРЯ ЛОГИНОВА

В Верховном Совете Литвы постоянно проходят встречи и консультации парламентариев с депутатами от республики. Всю ночь продолжались переговоры В. Ландсбергиса с прибывшими в Вильнюс полномочными представителями Председателя Президиума Верховного Совета РСФСР Б. Ельцина. Обсуждалась возможность заключения двустороннего договора между Литвой и Россией. Задание парламента опасна двумя рядами десятиметровых бетонных плит. Оставлены только узкий проход для парламентариев, членов правительства, журналистов и гостей. Здесь же постоянно находится сотня людей. Жители Вильнюса ведут себя сдержанно. Военных в городе почти не видно. Состоялась пресс-конференция представителей военного командования, на которой была дана оценка вильнюсских событий с точки зрения армии.

Коротко

Исход из КГБ

Информационная служба правительства получила заявление группы старших офицеров КГБ СССР в Литве, где говорится, что 8 офицеров КГБ СССР осуждают применение силы против независимой Литвы. Они заявляют, что их дальнейшее пребывание в этом учреждении невозможно. Информационная служба правительства, в свою очередь, обращается к тем работникам этого учреждения в Литве, которые сумели сохранить здравый рассудок, совесть и чувство ответственности, с призывом последовать примеру бывших коллег.

Опять могут быть такие инциденты

«Смешно выглядит утверждение, что командант вильнюсского гарнизона самостоятельно принял решение о привлечении к операции подразделения десантников», — сказал корреспонденту Эстонского телеграфного агентства, командующий военно-воздушными силами Северо-Запада генерал-лейтенант Борис Никифоров. — Опять ведь могут быть такие инциденты. — Ответить за них должны Министерство обороны СССР и президент. Если бы это был переворот, это делало бы элементарно: и боевые вертолеты, и все что угодно, 25 танками переворота не сделать даже в Вильнюсе. Генерал Никифоров отрицает сосредоточение дополнительного контингента войск в районе города Кингисепса, что в 50 километрах от Нарвы. «Это ложь», — заявил Б. Никифоров. — Если бы это было действительно так, я бы об этом наверняка знал». Ложным измышлением назвал слухи о дополнительных войсках на границах Эстонии председатель Совета народных депутатов соседнего с республикой Кингисепского района Вадим Густов. Он заявил, что хорошо осведомлен о наличии воинских частей в своем районе и знает, что в последнее время никаких изменений в их численном составе не произошло.

ЭТА.

Коротко

У НАС БОЛЬШЕ НИГДЕ НА БЕЛОМ СВЕТЕ НИЧЕГО НЕТ...

Интервью члена Интерфронта Латвии Г. Майданова корреспонденту «НГ» Александру Анину

КОГДА вечером 15 января я позвонил по телефону латвийского Интерфронта, а именно говоря, рассчитывал заставить кого-либо из руководства движения ИФ, состоявшегося в тот день в Риге. Но так вышло, что трубку взял рядовой член Интерфронта 55-летний фоторепортер Геннадий Георгиевич Майданов. Он родился в военном городке под Чигой в семье военнослужащего. В 1955 году вместе с женой переехал в Ригу. 14 лет работал в трамфлоте, затем ушел в фотожурналистику. Сейчас он фоторепортер «Единство» и «Советская Латвия». То, что он не из начальства, меня не огорчило, так как по опыту знаю, что человек, не облеченный властью, всегда свободнее в своих оценках и выводах.

— Геннадий Георгиевич, где и как проходил митинг латвийского Интерфронта?
— Митинг Интерфронта проходил на стадионе спортивного клуба армии. Экспрессов не было. Участвовало 70—100 тысяч человек (по данным нашего рижского корреспондента, 30 тысяч). — «НГ». В связи с тем, что с позавчерашнего дня вся Старая Рига блокирована, мы захотели confrontation с пикетчиками и решили провести митинг на стадионе. Выступил председатель забастовочного комитета, затем — первый секретарь ЦК КПЛ Рубинс. На митинге было много лозунгов с требованием к правительству, Верховному Совету — сложить полномочия, и, кроме того, лозунги: «Ельцин — вандал Прибалтики», «Ельцин — продажная проститутка». Лозунги о Ельцине были основными,

за ними стояли тысячи человек. — Наверное, это связано с тем, что на своей пресс-конференции в связи с вильнюсскими событиями Ельцин выступил на стороне Литвы?
— Выступил не на стороне Литвы, он предал русскоязычное население. У нас тут поднимается вопрос — это не официальные данные, — что все русское население Латвии, Литвы, Эстонии и Молдавии сидят в поезда, возьмет в кольцо Российский Верховный Совет — и вот там мы с ним и поговорим. Это политический тамада России, его россияне сами сбрасывают через несколько дней. И пуская Миткова из ТЧН со своим полудиктаторским апломбом уматывает в Замбию, или куда она там собралась... Она бы приехала сюда, в Ригу, и пошла бы здесь год — она бы [окончание на 3-й стр.].

«Красная звезда» (17.01.91, с. 1) Зачитано в программе ЦТ «Время» 16.01.91 «ГНУСНЫЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ»

В связи с событиями в Вильнюсе некоторыми средствами массовой информации, в том числе центральными, распространяется заведомо ложная информация, допускает прямое искажение и фальсификация фактов. При этом с целью придания публицистичности, телерадиопередачам видимость достоверности нередко называются фамилии, цифры, другие конкретные данные. Так, в одном из новых изданий («Независимая газета», 15.01.91 г.) говорится: «...Стало известно, что подполковник Тарханов обратился к офицерам и солдатам с призывом не служить агрессии. Здесь все тронуты этим фактом. К сегодняшнему дню 15 военнослужащих отказались от участия в военных действиях

и покинули расположение своих частей».

Как сообщило командование Вильнюсского гарнизона, в списках личного состава подполковника Тарханова не значится. Ни одного факта отказа военнослужащих от выполнения поставленных задач не было. Таким образом, упомянутые утверждения являются злонамеренным вымыслом (...)

Пресс-центр Министерства обороны СССР.

и покинули расположение своих частей».

Как сообщило командование Вильнюсского гарнизона, в списках личного состава подполковника Тарханова не значится. Ни одного факта отказа военнослужащих от выполнения поставленных задач не было. Таким образом, упомянутые утверждения являются злонамеренным вымыслом (...)

Пресс-центр Министерства обороны СССР.

Группа оперативной информации «НГ» сообщает:

17 января подполковник Владимир Иванович Тарханов выступил перед депутатами литовского парламента, чем подтвердил свое существование и свою позицию в связи с вильнюсскими событиями.

Это сообщение получено непосредственно из ВС Литовской Республики.

Соединение, в котором служит подполковник Тарханов, находится в Литве, не входит в состав вильнюсского гарнизона, что не противоречит сообщению «НГ».

Эта информация передана

нами в редакцию программы «Время» 17 января.

Мы уверены, что опровержение фактов дезертирства ожидает та же судьба, тем более что их подтверждает народный депутат СССР, писатель Альгимантас Чекуолис в «НГ» № 8, стр. 2.

ПОЛИТИКА

О ЛЖИ, ЧЕСТИ И СЛАВЕ

и об Александре Невзорове — с горечью

Карен Степанян

САМОЕ тяжелое из происшедшего ныне, самое тяжелое после скорби о погибших и извечных — нарастающий возмут к тому, что ранее мы стыдливо именовали «разрыв между словом и делом».

С трибуны съезда народных депутатов, романтически блистая глазами и рубя рукой воздух, депутат Алкисис громит Адамовича: «Да, я ястреб! Когда сбрасывают с балкона женщин и сжигают в костре детей — я ястреб!» Славное сказано; вот только когда все это действительно происходило год назад в Баку, ни одного из таких чудных ястребов-защитников рядом с женщинами и детьми не оказалось.

И все-таки первым толчком к написанию этой заметки была передача достаточно мирная. Пятница, 11 января, очередная невзоровская «паноптикума». Автор ратует за сохранение моральных ценностей, воюет с конкурсами красоты. Дело, видимо, благо: мне и самому страшно жалеть наших девок, вынужденных за элементарные жизненные блага ходить в пекло лезть.

Но везать-то надо не с ними! Невзоров, правда, с ними и не воюет, он воюет с другими, пернсе, с другим. Вот в связи с этим и возник ряд вопросов. Автор знает о тех текстах и тысячах комсомольских работников и прочей номенклатуре, которые «пользовались» и «пользуются» конкурсами красоты? Скорей всего, да, жизнь номенклатуры он знает неплохо; тогда почему главным и единственным виновником выбран некий кооператор с вполне маркированными, в наших условиях, отчеством? Почему, страдая за девичью честь одного (всехма, впрочем, своеобразно страдая — демонстрируя всему Ленинграду крупным планом фотографии из закрытого конкурсного альбома), он тут же сам раздает другим, пишет одной на людях название передачи и устривает ей проходы перед камерой, давая крупные планы различных частей ее тела? И наконец, как совместить с православными нормами, за которые Невзоров постоянно выступает, абсолютно неподушное, «развратное» дело, демонстрируя живого человека, женщины, в могилу и засыпание ее землей?

Только собрался писать все это, грянул кровавый Вильнюс, танковые дула, мгновенно разворачивающиеся на крики плачущих женщин: «Letuva! Letuva!» — и все прежнее уже стало незначительным. Но вот услышал, что скоро Невзоров приедет из Вильнюса свой репортаж, и решил посмотреть. Честно говоря, подозрения были (уже очень поправил наш любимец за последнее время), но — слабые: ведь как ругал власти ранее, как за свободу воевал, и не может же быть...

Посмотрел. Может. Все может. «Наши» — называет Невзоров десантников и омонцев (помните траурный список: Асанавичюте Лорета — 1966 г. р., Вайткус Витаутас — 1973 г. р., Гербутовичус Дариус — 1969 г. р.) и, схватив автомат, с удовольствием производит в их строну. А случись в тот момент постояла открыт огонь — и в том скорбном списке появилась бы еще одна, лично невзоровская строка? Давайте уж будем, как учил русская классика, додумывать всякую мысль и действие до конца.

Но пока досматривал передачу — переговоры и горечь постепенно проходили, становилось... смешно.

Было в прошлом веке один великовский роман, героиня которого все приставала в театральной ложе к своему возлюбленному — графу, дрожащим голосом вопрошая его: «Вы плачете? Вы плачете?!». Так же и Саша Невзоров вопрошает у начальника омонцев, постоянно подбегаящего к нему (в освещенном изнутри помещении, ночью), с возгласами: «У них там снайперы должны быть, у них снайперы!» — а Невзоров все вопрошает его и не менее странно ведущий себя его подчиненных: «Вы смертники? Вы обречены?» И это в то время, когда действительные смертники — мирные жители Вильнюса — уже приняли смерть здесь же, рядом, за стеной. Но зритель уже, увы знает заранее — как в скверном кино — что все кончится хорошо для наших героев. И точно: прикатила, грозно сверкала фарам, наша боевая техника с нашими снайперами и выручила Сашу Невзорова с омонцами, доблестно удерживавших невесту на каком основании захваченное, против воли законного правительства, здание.

В одной из последних апологических публикаций о Невзорове его знакомая вспоминает о годах юности герцо: побывав друзьями несколько минут, он,

красивый и загадочный, уходил от них, а они гадали: куда он пошел — в церковь? В библиотеку? Нине, увы, ответить легче. И зря он патетически восклицал перед этой последней передачей: наше мнение идет вразрез всему тому, что вы ныне слышали и слышите. На самом деле тут у Невзорова уйма союзников. В том числе и среди его предшественников — отечественных «специалистов» по освещению событий в Будапеште, Праге, Кабуле. Все сходится: и контрреволюционеры готовили мирным жителям горло перерезать, и телестанция захватила, и Литву надо было срочно от врагов спасать, и какой-то идеологический диверсант из местных бросился под гусеницы танка...

И вот я думаю: Невзоров так боится за русских, обитающих вдали от Родины — России. Не ведь русские люди гибли совсем недавно в Кировабаде, Баку, Душанбе, Оше... Почему же там огневого Невзорова не было? Многие видели — и до сих пор видят в Невзорове некоего Робин Гуда, рыцаря, борца за правду. Смотрел на него так по началу и я. И горестно и горько теперь.

ОБРАЩЕНИЕ КИНОРЕЖИССЕРОВ

Союз кинематографистов СССР утверждает, что репортаж Александра Невзорова из Вильнюса — инсценировка и фальшивка, что совершенно очевидно для профессионального глаза режиссера, оператора, режиссера. Мы обращаемся к зрителям, ко всем, кто видел этот репортаж.

Не верьте! Вас обманывают, пытаются натравить вас на Литву и литовцев и тем самым оправдать убийц и тех, кто стоит за ними.

Борис Загряжский, Петр Тодоровский, Григорий Чухрай, Игорь Белик, Самарий Зеленин, Клим Лавертнев, Алексей Симоненко, Александр Прохоров, Андрей Смирнов, Анара Кааганова, Максим Смагулов, Сергей Акимов, Леонид Гуревич, Игорь Масленников, Константин Лопушанский, Юрий Мамин, Светлана Кармалита, Владислав Соколов, Элем Климов, Владимир Дивинский, Борис Головин, Игорь Телкин, Петр Мостовой.

Коротко

Президенту СССР М. С. Горбачеву

РЕШИТЕЛЬНО протестую против кровавого восстания в Литве.

Расстреляна демократия, расстреляно право народа на самоопределение, в который раз попраны законы, втоптаны в грязь святыне для многих понятий.

Ваше выступление в Верховном Совете ничего не объяснило и глубоко разочаровало Ваших искренних сторонников. Глубокая трагическая ошибка ряда республик, пытающихся каждой в одиночку доплыть до демократического берега, ослабляя таким образом общий антиотторочный фронт, усугубляется на наших глазах преступлением — бездарностью сил, никакими другими методами, кроме насилия, не владеющих. По всем направлениям нашей жизни начались, к сожалению, эскалация бездарности — из всех возможных решений все чаще выбираются наихудшие.

Прошу Вас в этот трудный час вновь осознать, что Вы являетесь Президентом всего народа и обязаны найти политическое решение, которое объединит вокруг себя большинство и спасет дело, в Вашей приверженности к которому я до сих пор никогда не сомневался.

Инициатор перестройки не может быть ее могильщиком. С уважением, Михаил Шатров

Мосгорисполком утверждён

Персональный состав Мосгорисполкома, члены которого уже девять месяцев проработали в качестве исполняющих обязанности, наконец утверждён. 17 января сессия Моссовета утвердила исполком в том виде, в котором он был сформирован его председателем Юрием Лужковым. При этом списком и путем открытого голосования.

Между первой и второй сессиями Моссовета в 16 исполком были заслушаны прошения депутатов комиссии. Из кандидатов были одобрены Все, кроме Петра Сапрыкина, ведавшего вопросами распределения жилья в столице. Этот пост Лужков, руководствуясь волей депутатов, оставил вакантным.

Тем не менее утверждению исполкома предшествовала длительная, измучившая борьба Лужкова и Попова с радикальной демократической частью Моссовета. Наиболее резко депутаты критиковали Владимира Карнаухова — генерального директора Мосгорторга и Иосифа Орджоникидзе, занимающегося вопросами науки, техники и внешнеэкономической деятельности. Но главный бой шел с комиссией по законности, правопорядку и правам граждан, пытавшейся, вопреки воле Лужкова, сделать начальником ГУВД генерала Вячеслава Комиссарова, политическое заявление которого весьма импонирует радикалам.

Неделю тому назад эта борьба завела сессию в тупик, и 73 депутата-радикала покинули зал заседаний, протестуя против попытки президиума «протолкнуть кабинет Лужкова».

К 16 января председатель Моссовета Гавриил Попов вооружился в споре с комиссией по законности письмом Бориса Ельцина — главного для большинства депутатов авторитета. В этом письме, отвечая на вопросы Попова, глава российского парламента указал, что, во-первых, местные Советы не вправе менять функции исполкомов, во-вторых, они могут только утверждать (или отвергать) кандидатов в члены исполкомов, выдвинутых его председателем. Отстаивать положение этого письма на сессии Моссовета прибыл человек, особо приближенный к Ельцину — председатель ВК РСФСР Сергей Шахрай. Таким образом были подорваны позиции комиссии по законности, а заодно снята дискуссия о структуре и функциях исполкома. Впрочем, вопрос о начальнике ГУВД еще предстоит обсуждать 23 января.

К тезису о том, что не утвержда исполком, «мы возмем на себя Бориса Николаевича Ельцина», добавивший и другой — литовский. Решение Моссовета «о ситуации в Прибалтике» было весьма сдержанным по сравнению с ленинградскими и тем более зеленоградскими. По инициативе заместителя председателя Моссовета Сергея Станкевича к нему присовокупили и другое решение — о недопустимости создания в Москве организации, аналогичных литовскому Комитету национального спасения. О возможной подготовке к созданию в России такого комитета депутаты, по их утверждению, узнали из «Независимой газеты», что посело среди них определенную панику.

Страх перед комитетом национального спасения подхлестнул депутатов, и они утвердили предложенный Лужковым исполком.

Александр Покровский.

Коротко

Валентина Поголова.

РОССИЯНЕ О СОБЫТИЯХ В ЛИТВЕ

Опрос ВЦИОМ

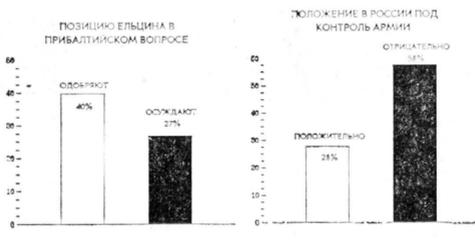
В СЕСОЮЗНЫЙ центр изучения общественного мнения 16 января 1990 года провел экстренный опрос городского населения России, охвативший 962 человека в 13 городах с разной численностью населения: от Краснопрска до Ленинграда и от Ставрополя до Вороткуты.

Наиболее высокая степень согласия горожан — в поддержке предложения «чтобы все участники конфликта в Прибалтике отказались от применения силы и немедленно приступили к переговорам». Среди опрошенных 92 процента, поддержали его 3 процента, затруднились ответить всего 5 процентов, что говорит о твердости общественной позиции по данному вопросу.

Большинство (55 процентов) осуждают «действия войск в Прибалтике в последние дни»,

одобрят — 29 процентов, остальные затруднились ответить. Отметили, что «одобрят позицию Ельцина в прибалтийском вопросе» — 40 процентов (из них более половины выразили полное одобрение). Осудили эту позицию 27 процентов (в том числе 15 процентов высказали резкое осуждение). Затруднились ответить 33 процента, что

может говорить о недостаточной информированности населения по этому вопросу. О позиции городского населения в современной сложной ситуации говорит распределение мнений в ответах на вопрос: «Как Вы лично относитесь к тому, чтобы Советская Армия взяла положение в России под свой контроль?» 58 процентов

опрошенных выразило отрицательное, в том числе 36 процентов — резко отрицательное отношение. Положительно отнеслись к такой перспективе 28 процентов, в том числе весьма положительно — 14 процентов. Затруднились ответить и не выразили определенного отношения — 14 процентов.

На вопрос «Верно или неверно мнение, что события в Прибалтике — репетиция диктатуры в масштабе всей страны?», 42 процента выразили согласие. Считают, что это — неверно, 34 процента. Не имеют определенного мнения 24 процента.

Анализ показывает, что мнение, высказываемое большинством городского населения России, в целом, среди жителей крупных городов находит еще более широкую поддержку.

Рабочая группа ВЦИОМ.

В ОБСТАНОВКЕ АВТОРИТАРНОЙ РЕФОРМАЦИИ ДЕМОКРАТАМ НАДО ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ

Кризис демократического движения

Юрий Болдырев, народный депутат СССР

ЧТОБЫ преодолеть внутренний кризис демократического движения, нам нужно определиться: кто мы и чьи интересы защищаем. Конечно, если предположить, что власть — снова берут сторонники возврата к тоталитаризму и коммунистической идеологии, все очень просто: надо продолжать бороться за здоровый смысл, частную собственность и рынок: это, в конечном счете, в интересах всего народа, наших детей и внуков.

Но похоже, что верх одерживают сторонники «авторитарной реформации». Эти люди уже всеми своими конечностями ухватили в частной собственности. И есть основания предполагать, что в конце концов рынок, интерес «все продавать» и через некоторое время, когда станет очевидным, что чиновник может сменить власть бюрократическую на власть финансовую, придет черед либерализации.

И события последних дней никак этому взгляду не противоречат. На примере Прибалтики мы видим лишь, что сейчас этим людям требуются мощные рычаги подавления. Они потребуются и в ближайшее время. Разграбление государственной собственности, создание льготных условий для «своих» требуют силового прикрытия. Велюно — если человека грабят, он сопротивляется, а возможно, его придется еще и убить.

Но если все пройдет «успешно» — через некоторое время обретшим экономическую власть столь мощные средства уже не понадобятся.

Таким образом, главный вопрос (и водораздел интересов) выглядит именно так: какой будет форма, тип будущего капитализма? Каких будут начальные условия, каким образом эти условия будут формироваться?

Получится ли у нас мафиозный, азиатский монстр, где все определяется не законом, а правом каждого властелинчика его нарушать для своих и в свою пользу, или все же нечто более цивилизованное?

Понятно, что первый вариант — в интересах тех, кто близок к власти и может от нее что-то урвать в процессе вынужденной практической беззаконной приватизации. Большинство же населения от власти далеко и понимает (или должно понять), что диктатура для того и идет, чтобы прикрыть мафиозный путь, в результате которого большинство граждан ничего не получит. В интересах этого большинства, чтобы приватизация прошла разумным, договорным путем. Именно это должно стать мировоззренческой основой демократических сил — если они присутствуют на то, чтобы представлять эти интересы большинства.

При этом задача не в том, чтобы разделить все поровну между всеми. В обществе бытует множество разных представлений о справедливом дележе: все поровну, или в соответствии с тем деньгами, которые нам уже выплачены и нами накоплены, или в зависимости от стажа и т. д. Но в интересах общества и то, чтобы распределение деньгами оказалось в руках тех, кто способен ими распоряжаться эффективно. Это тоже критерий. Не говоря уже о том, что механизм должен быть реализуем, а следовательно — прост. И среди всего этого нужно найти компромисс. Я вполне допускаю, что может быть, директор должен получить на сколько-то больше или сохранить какой-то контроль своим способом. Возможно, это в интересах общества: либо в интересах скорейшего развития,

либо даже в интересах просто бескровности пути. Но совсем другое дело, когда он получил свое не в результате договора, убивая общество, а просто в результате тихого ограбления...

До сих пор мы шаркались между двумя крайними позициями: или «неважно, какой капитализм — лишь бы быстрее», или — чисто популистский вариант: «обеспечить всем полную социальную защищенность». Необходимо прийти к «золотой середине»: в наших интересах дать каждому человеку в бесплатный кусок хлеба, а максимальную возможность самореализации. Возможность найти свое место в новых экономических условиях.

Отсюда вытекает ряд следствий. Одно дело — представлять льготы супергигантам типа «ТОВАЗа» или совместным предприятиям, другое — предоставлять их слабым. Вот пример грабительского подхода: президентский валютный налог. Этот, казалось бы, такой жесткий порядок распространяется далеко не на всех. От него, в частности, свободны совместные предприятия, а что такое советская сторона в СП — все прекрасно понимают. Это тот самый случай, когда сверхжесткий закон для всех подавляет все, но в то же время позволяет правителю на том или другом уровне делать исключения для своих и выводить их из-под действия этого сверхжесткого закона. Какие уж тут «свободные рынки», какая уж тут конкуренция!

Кстати, необходимо понять, что предосылки для этого пути заложены и в нынешней структуре власти, и в нашем «демократическом» мировоззрении. Так, подожду я после принятия российского закона о земле к хорошему, честному человеку, депутату от одного из

районов Ленинградской области, спрашивая: «Итак, земля, земля! Можно получить?» — «Можно. Пиши заявление, дадим». Я говорю: «Как? У вас же на всех не хватит!» — «Да, на всех не хватит, но тебе дадим». Вот вам и вся демократия! Я верю, что там честные люди, просто они считают, что я хороший и мне надо дать. Но они берут на себя право определять, кто хороший, а кто плохой! А отсюда до обвинной коррупции — один шаг. И бороться с ней поэтому надо не путем усиления МВД и КГБ, а предельно четкой нормой закона, ограничивающей волюнтаризм исполнительной власти. Особенно во всем, что связано с приватизацией. Логичное следствие этого — ограничение возможности депутатов и госслужащих вообще заниматься коммерцией.

Я знаю, что с этим далеко не все согласятся. Что же, демократы действительно виновны в том, что поставили знак равенства между демократией и собой. И не видя конкретной пользы, люди могут спросить: «А зачем вы нам вообще нужны?» Мы должны исходить из того, что демократы на самом деле ничем не лучше тех, кого они сменили. Если же мы это не осознаем, придут другие, не ставящие знак равенства между демократией и собой, воспринимавшие демократию лишь как насущно необходимый, особенно в процессе приватизации, механизм ограничения, расслоения, подконтрольности любой волюнтаристской власти — демократа, бюрократа, коммуниста, кого угодно.

Записал Владимир ТОДРЕС.

Партийные руководители о своих партиях

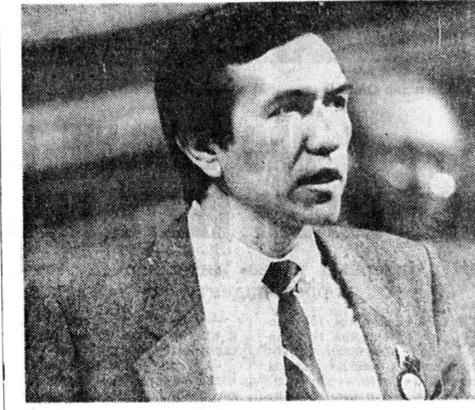
Анкета «НГ»

Вступил в силу Закон «Об общественных объединениях в СССР», регламентирующий функционирование многопартийной системы в стране. Разумеется, элементы этой системы де-факто вывелись уже в течение нескольких лет. «НГ» уже поставила эту тему в свои публикации (№№ 3 и 5). В этом номере мы начинаем знакомить читателей с позицией лидеров существующих в Советском Союзе политических партий, предложив им ответить на вопросы нашей анкеты:

- 1. Что отличает вашу партию от прочих?
2. Ваше отношение к Горбачеву?
3. Ваше отношение к Ельцину?
4. Ваше отношение к будущему Союзу ССР?
5. Ваше отношение к рынку и способам его введения?
6. Как вы оцениваете перспективы своей партии на ближайшее полгода?

Владимир ЛЫСЕНКО — сопредседатель правления Республиканской партии России.

1. Наша партия некоммунистическая, но и не антикоммунистическая. В рамках одной партии мы пытаемся объеди-

нить две платформы: либеральную и социал-демократическую. Кроме того, мы, как нам представляется, последователи других в демократическом отстранении партии, отказать от модели «партия-авангард».

2. К Горбачеву отношение двойственное. В последнее время он во многом потерял свой авторитет, оставшись на посту генерального секретаря ЦК КПСС, все дальше уходит «вправо». Но он — буфер между «правыми» и «левыми», он

— гарант полученных свобод, если он уйдет из политики — схватка между «правыми» и «левыми» неизбежна, а это приведет к диктатуре или хаосу. Поэтому мы считаем, что Горбачеву нет альтернативы и выступаем за создание левоцентристской коалиции.

3. К Ельцину отношение положительное. Он последователен, является сильной, авторитетной личностью. Однако определенное беспокойство вызывает то, что в последние

время он начал терять связь с «низами», с выдвигающимся его демократическим движением.

4. Президентский проект Союзного договора нереален. Необходимо срочно заключить экономическое соглашение, а также соглашение военнополитическое (чтобы ядерный потенциал оставался все же в одних руках). Далее сама жизнь подвела республику к осознанию необходимости более тесного сотрудничества. Очевидно, это будет сотрудничество типа Европейского Сообщества.

5. К рынку следует идти тем путем, который избрала Россия: установить частную собственность, дать экономическую свободу и крестьянам, и рабочим, провести приватизацию, дать преимущественное право выкупа предприятий трудовым коллективам.

6. Весной мы предлагаем объединиться с социал-демократами. В результате будет создана социал-либеральная партия левоцентристской ориентации. Она может привлечь значительные слои интеллигенции. Однако в ближайшем будущем определяющую роль в политике будут играть все же не партии, а широкие народные движения.

«НГ»: Сегодня открывається объединительная конференция московских организаций социал-демократов и республиканцев.

ПРЕЗИДЕНТ, БЕЗУСЛОВНО, ПРАВ, читая обращение депутатской группы рабочих

Евгений Александров

РЕКОМЕНДУЮ поддержать этот документ с трибуны Верховного Совета СССР, президент не удержался от комплиментов, который можно было понять так: вот простые люди, в отличие от некоторых не владеющих краснотами стили, создали впечатляющий и своевременный текст. И напрасно, дозвонив Михаил Сергеевич, члены Верховного Совета как-то прохладно мимо рабочего слова. Улучшение было оперативно исправлено: парламент без обсуждения депутатов заявление от имени депутатской группы рабочих, а на следующий день, в среду, оно было опубликовано на видных местах в официальных газетах.

Президент, безусловно, прав: данное обращение заслуживает внимания. Это в самом деле документ, достойный наших дней. Можно принимать или отвергать его главный вывод (бастовать не есть хорошо), но над аргументацией рабочих депутатов стоит поразмышлять. И тогда возникает ряд очевидных вопросов.

Действительно ли «благополучие советских людей целиком и полностью зависит от количества и качества труда каждого

из нас? Неужели товарищи рабочие так отожделили от собственности и не видят, что указанное благополучие почти не зависит от количества и особенно качества труда миллионов граждан СССР? Иначе бы мы не имели в богатейшей стране то, что имеем. К тому же не приведи господь, если некоторые категории наших соотечественников начнут работать в полную силу!

Нельзя главное — кому адресован призыв, то ли прибалтийским индифферентам, то ли шахтерам Кузбасса, то ли тем и другим. Откуда эта аппаратная объективность? Где пролетарская прямота? И отчего депутаты от казывают рабочим в преле на самостоятельный выбор, заранее отводя им роль тех, кого «втягивают» в политику?

И все же, оглянувшись вокруг, понимаешь всю неуместность этих вопросов. Ведь мы живем в уникальной стране в уникальное время. В стране, где: — государство заявляет, что оно защищает рабочих, а профсоюзы не дают в обиду государство-работодателя; — президент и другие руководители государства углубляют теорию социализма и практику партийного строительства, а правящая партия руководит национальной экономикой и государственным строительством, прирабатывая собственным бизнесом; — люди из сферы производства стремительно переходят в

сферу потребления (многочисленные очереди и стояние в омшк), такими-купоны вытесняют рубль, рубль вытесняется долларом;

— церковь возрождает культуру, а министр культуры — нравственность;

— министерство обороны трактует Основной закон государства в духе устава гарнизонной и караульной службы, разоблачает прокси ЦРУ, а государственная занятая борьбой с экономической преступностью, частным предпринимательством и сверхнормативными запасами; — армия усмирляет политические страсти и заготавливает картофель, а штатское население занимается боевой подготовкой и запасается оружием;

— владельцы латифундий недавно объединились в Крестьянский союз, а крестьяне давно превратились в наемных рабочих;

— горожане рвутся крестьянизовать хотя бы на шести сотках, а жители деревень — в города за колбасой; — коммунисты осваивают проблемы прав человека и гражданина, а антикоммунисты — ленинско-сталинское учение о диктатуре.

Мы так свихнулись с подобными парадоксами, что поневоле, как правильно заметил президент, недооцениваем призывы представителей рабочего класса в Кремле, озобоженных нарушениями режима трудовых коллективов.

управляющий биржи Константин Боровой заявил на пресс-конференции: «Вы знаете, это фантастика, у нас нет проблем. Мы такое богатое общество, которое способно решить любые проблемы».

Сообщество не скрывает своих связей с военно-промышленным комплексом и занимается «созданием рынка для предприятий и организаций оборонной промышленности». Учредители озабочены также катастрофическим положением системы связи в стране и собираются создать акционерное общество «Космическая связь».

ПРЕЗЕНТАЦИЯ БИРЖИ

В МОСКВЕ состоялась презентация Российской товарно-сырьевой биржи. Биржа учреждена в октябре и зарегистрирована 28 октября прошлого года в Советском акционерное общество, когда и прошли первые торги. РТСБ занимается заключением сделок, их регистрацией и котировкой. Наряду с организацией движения сырья и товаров РТСБ считает своей задачей развитие внешней торговли (чему способствует ликвидация лицензирования для участников) и приватизацию. Среди 440 акционеров — частные фирмы и частные лица, кооперативы, государственные, совместные, малые пред-

приятия и инофирмы, представители всех регионов и республик. Стоимость брокерского места — 150 тыс. рублей, с акцией — 250 тыс. рублей. РТСБ занимается подготовкой брокеров, проведены 3 семинара. Сегодня дневной оборот колеблется от одного до 10 млн. достигнув максимально 150 млн. рублей. Однако к концу февраля, после переезда в новый зал, оборудованный на Московском почтамте, оборот должен возрасти до 1 млрд. рублей. Отмечая «номальное, патологическое, клиническое» состояние экономики, главный

ПОЛИТИКА

КОМИТЕТ НАЦИОНАЛЬНОГО СПАСЕНИЯ, СОСТАВ КОТОРОГО НЕИЗВЕСТЕН, ОБРАТИЛСЯ К НАРОДАМ СССР

Литва

ВИЛЬНИУС, 16. (ТАСС). Комитет национального спасения Литвы принял обращение к населению Советского Союза, в котором, в частности, говорится: «От имени большинства народа Литвы — рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, представителей разных национальностей обращаемся со словами правды о событиях в республике.»

11 марта 1990 года буржуазно-националистическая группировка депутатов Верховного Совета Литовской ССР осуществила парламентский переворот. Литва превратилась в старательно оберегаемый западными спецслужбами плацдарм для «мирного» наступления на Союз ССР с целью его развала и реставрации капитализма. Здесь, в Литве, проходили антисоциалистический ликбез многие национал-«демократы» и ренегаты КПСС, изрядно

потрудившиеся над созданием неадекватной административно-бюрократической системы и наживающего ныне политический капитал на ее критике в оппозиционных «демократических» формированиях. Руководство Литвы действительно идет вперед других «демократов» в деструктивной работе. Под оглушительный звон саудистских средств массовой информации об оккупации Литвы Советской Армией нарастает националистическая истерия, русофобия, беспрепятственно звучат призывы бороться с «советской империей» ради возрождения литовского государства.

Сейчас в Литве установилось двоевластие: власть буржуазно-националистического Верховного Совета и власти Комитета национального спасения Литвы. Двоевластие не может долго держаться, в любую минуту способно разрешиться масштабным гражданским кровопролитием. Для его предотвращения Комитет нацио-

нального спасения Литвы, руководствуясь резолюциями многочисленных митингов и собраний трудящихся, обратился к Президенту СССР с просьбой реализовать решение третьего съезда народных депутатов СССР о восстановлении на территории Литвы действия Конституции СССР и Конституции Литовской ССР путем введения в республике прямого президентского правления.

Комитет призвал рабочих и инженерно-технических работников республики «обратить власть на предприятиях в свои руки, создавая по образу революционных Советов рабочих депутатов организации Комитета национального спасения, которые должны стать первичной ячейкой государственной власти в Литве, изгоняя из коллективов воров, расхищающих народное достояние под флагом приватизации»

«Правда», 17.01.91.

Коротко

Киев

ГРУППА известных украинских писателей (Олесь Гончар, Юрий Мушкетик, Иван Дран и др.) обратилась с открытым письмом к Президенту СССР с просьбой реализовать решение третьего съезда народных депутатов СССР о восстановлении на территории Литвы действия Конституции СССР и Конституции Литовской ССР путем введения в республике прямого президентского правления.

Авторы письма напоминают о заявлении Бориса Ельцина в украинском парламенте: «Вы встретите с нашей стороны поддержку, если проявите вполне лояльный интерес к своим соотечественникам, живущим в нашей республике» — и просят Президенту способствовать возрождению украинской культуры в РСФСР. Владимир Рубан.

Тбилиси

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ Верховного Совета Республики Грузия Зиада Гамсахурдия обратился с посланием к генеральному секретарю ООН господину Пересу де Куальярю. «Выражая волю всего грузинского народа», — говорится в послании, — имею честь сообщить, что мы всецело поддерживаем взгляды и позиции, высказанные в обращении председателя ВС прибалтийских республик и председателя ВС РСФСР от 13 января 1991 года.

Исходя из этого, прошу разрешения Вашего Превосходительства считать меня в числе подписавшихся под этим важным документом. С глубоким уважением председатель ВС Республики Грузия Зиада Гамсахурдия. «НГ».

Омск

МИНИСТР обороны СССР Дмитрий Язов отдал распоряжение передать здание бывшей церкви, находящейся на территории омского военного госпиталя, верующим. По словам архиепископа Омского Феодосия, «прежде чем церковь распахнет свои ворота для прихожан, необходимо будет произвести серьезный ремонт и реконструкцию здания, долгое время служившего военным складом». Постфактум.

Украина

ОСВОБОЖДЕН из-под ареста один из организаторов прошлогодней политической забастовки в Киеве Олесь Дюний. Произошло это через два дня после того, как лидеры украинского студенческого союза огласили на пресс-конференции свое обращение к Председателю В. Леониду Кравчуку. Студенты, в частности, напомнили главе республики о его заверении, что после окончания голодовки никто из ее участников не будет привлечен к ответственности.

Дюний освобожден, однако дело по захвату студентами главного корпуса Киевского университета не закрыто. Следствие продолжается. Владимир Рубан.

Богослужение

В БУКОВИНЕ будет отныне проходить на церковнославянском языке — об этом заявил на днях вновь назначенный владыка Украинской православной церкви Буковинский Онуфрий. Многие верующие усматривают в этом решении нежелание Украинской православной церкви совершать литургию на украинском языке. ИА «Республика».

Архангельская область

НОВАЯ суперсовременная многоцелевая атомная подводная лодка построена на стелжах северного машиностроительного предприятия в Архангельской области. На днях она торжественно передана в состав военно-морского флота. А тем временем в Архангельской области на человека в месяц дают сто граммов масла. Геннадий Ведерников.

Коротко

У НАС БОЛЬШЕ НИГДЕ НА БЕЛОМ СВЕТЕ НИЧЕГО НЕТ...

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

тогда знает, как вкряк по ЦТ. Я вкряк с ней имею в виду «Радио России» и «Маяк», полностью перешедшие на сторону Бориса Николаевича. Ребята с «Маяка» это тоже даром не пройдет. Это не только мое мнение, это мнение всех русскоязычных в Литве, Латвии, Эстонии и Молдове тоже.

— Так что было на митинге? — На митинге принята резолюция — с сегодняшнего дня начать политическую стачку, 300 предприятий на сегодняшний день бастуют. Дальше — немедленная отставка правительства, отставка Верховного Совета, передача власти в руки Комитета национального спасения, немедленное проведение выборов, пусть под надзором Организации Объединенных Наций, но выборов честных. Мы никого не боимся. Все это записано в резолюции митинга.

— Расскажите подробнее, что говорил на митинге Рубикс? — Рубикс сказал, что правительство и парламент Латвии сидят сейчас в Верховном Совете, окружив себя безвоззвонными, КамАЗами с песком. Кузьмину — командующему Прибалтийским военным округом — не составило труда раскидать эти баррикады. Но все так, чтобы захват, ради бога, обошлось без крови.

А вот вчера ночью десять пьяных боевиков сорвали у нас дверь, хотели вернуться в помещение Интерфронта. Наши ребята, их было человека четыре, встретили их огнестрельными. Те обратились в бегство. Через некоторое время позвонил сам министр внутренних дел Вазнис, спросил, как у вас там дела, я, мол, прислал милицию. Сейчас нас охраняют двое милиционеров.

— Звучала ли на митинге оценка литовских событий? — Только поддержка интернационалистов Литвы, только такая была оценка событий. Мы, конечно, сожалеем о том, что там произошло, но... Вы же в Москве сидите, вам бы нужно сюда приехать или в Литву. Бирюков, единственный человек, который был неделю в Литве, а потом показывал Станкевичу и другим депутатам (среди русских тоже есть такие словачи, что даже говорить не хочется), когда они шли по Красной площади демонстрация, так вот Бирюков правильно сказал, что если бы они хотя бы минуту позикались на любом предприятии Риги или Вильнюса, их бы там на месте разорвали за их действия.

— Вы говорите о предприятии союзного подчинения, где в основном работает русскоязычное население. А что на других? — Что такое предприятия республиканского подчинения? Это всякая мелкота, а, допустим, завод ВЗФ, «Вагонка», «Альфа», «Коммунар», завод сельхозмашин, завод мотоцилов в Даугавпилсе... Даугавпилс весь стоит на предприятиях союзного подчинения. Нас поддерживают и очень много латвийцев. Но латвийцы запуганы, поэтому те, которые стоят на позициях интернационализма, терроризируют.

— Но на позициях Интерфронта в основном стоит, конечно, не латвийское население? — В основном да. Но в Латвии 2 миллиона 900 тысяч человек, из них 900 тысяч русских и примерно 250 тысяч — других национальностей.

— Скажите, считает ли Интерфронт Латвию, что в случае чего можно обратиться за помощью к военным? — Не надо нам обращаться, обойдемся своими силами. Но надо ничего брать, все в наших руках; мы просто можем свет вырубить и — все. Но мы этого не делаем, хотя по телевизору клевета идет сплошная. А мы не экстремисты; за все время существования Интерфронта ни «Единство», ни «Советская Латвия» ни разу не оскорбили латвийцев.

— А вас часто оскорбляли? — Я работал 18 лет в «Ригас Балсс», и мне пришлось уйти оттуда по политическим мотивам, это было два года назад. Мой сын, тоже журналист, закончил МГУ с отличием и приехал в «Советскую молодежь» работать. Он знает латвийский язык, он родился в Риге. В связи с тяжелыми жилищными условиями его поставили на очередь в издательстве компартии Латвии. Так вот, его сняли с очереди только за то, что он русский, а русским место только в России. А мы с женой приехали в Латвию по направлению — по просьбе тогдашнего местного правительства, — и у нас больше нигде на белом свете ничего нет. Так вот, если бы Борис Ельцин предоставил нам и таким, как мы, в России квартиру, работу, а я не говорю — лучше, пусть все аналогичное, уверяю вас, через полчаса здесь никто бы не вылетел. Так что, прежде чем выступать где-то в поддержку Литвы, что, мол, мы за свободу и т. д., — кто-нибудь приехал бы сюда и пожил бы здесь хотя бы годик, только основательно пожил, а не то что приезжает поэт Вознесенский на свою дачу в Си-

гульде — пострелять кабачков; его здесь напоят, накормят и — хау-мау — все хорошо, и все хорошие... — Что значит, вы считаете, что в основе того, что произошло в Вильнюсе — отчаянное положение русскоязычного населения? — Поимите, в Литве люди доведены до предела. Вы не понимаете, что это такое. Что там только ни делается, как и у нас в республике! Когда я читаю в «Комсомолке» на первой странице, что в Вильнюсе на командира вылили ведро кипятка и что он открыл огонь из боевого оружия, так вот когда мы это прочли — «м с женой», — то говорим, что надо разжаловать этого офицера за то, что он не попал. «Понимаете, до чего мы тут доведены? А вы говорите о какой-то попытке переворота. Неужели вы не понимаете: чтобы сделать в этой маленькой-маленькой Латвии переворот, военным пальцем пошевельнуть только надо. Но они же этого не делают! Военные живут здесь без прописки, не получают талонов на мясо, они живут в клубах, если один офицер идет ночью по городу в военной форме, на него нападают. Неужели вы не понимаете? Да поимите же вы все, ну нельзя же быть таким, вы извините, но нет слов просто, ругаться хочется даже...»

— Геннадий Георгиевич, как вы относитесь к Горбачеву? — У Горбачева очень много ошибок было. Раньше нужно было все это делать.

— Что это? — Ну... не допускать конфронтации в Прибалтике. Но сейчас альтернативы Горбачеву нет.

— Может быть, Ельцин? — А чего хочет Борис Николаевич? Выбить стул у Михаила Сергеевича, сесть на этот стул, отпустить республику на все четыре стороны, а самому сесть уездным князьком в России размером с ту, что была при Иване Калите... Вот и все.

— Допустим. И что тогда? — Вот тогда и будет диктатура. Такая будет диктатура, что с вас выйдет «Независимой газетой» и со всеми нами будет ГУЛАГ с проволочкой — это в лучшем случае, а то и на тот свет... Вот этого только у вас в России не понимают, критикуют.

— Скажите, Геннадий Георгиевич, с подобными движениями в других Прибалтийских республиках? — Конечно. Мы работаем общими. У нас постоянная связь — и телефонная, и телеграфная,

и ездим друг к другу, и друг у друга на митингах бываем, и принимаем участие в совместных акциях. А как же? И не только в Прибалтике, но и в Молдове тоже. Вот вы там в Москве сидите, думаете, бога за бороду держите.

— Мы так не думаем. — А люди про нас знают и в Новосибирске. Даже из Якутска приезжали. Саша Невозов сейчас у нас, Вадим Медведев — известная фирма? — Конечно

— CBS, ABC, японские две компании, которые митинг освещали, у нас международников каждый день — я не знаю сколько! У нас своя киностудия, телестудия, газета... — А на какие деньги это существует?

— Как на какие деньги?! На пожертвования объединенного совета трудовых коллективов, предприятий и частных лиц. К нам люди идут — кто 5 рублей, кто рубль, кто 25 рублей. Все это документально оформляется. Переводы идут. Переводы даже в Владивосток!

— Скажите, а каково отношение Интерфронта к властям Латвии и законам, которые ими принимаются? — Их законы — это полное нарушение всех законов. Если объявляются гражданами республики только люди, живущие здесь с 40-го года...

— Насколько я знаю, в парламенте дебатировали три варианта закона о гражданстве, и ни один еще не принят, в том числе и этот.

— Знаете, уже поздно, дни их сочтены. Все. Сейчас Годикс выступал, молчал какою-то ерундой. Призывал к спокойствию, обращаться к БЧУ призывал. Они же считают, что Бог только на стороне коренного населения. А это глупость.

— Значит, вы считаете, что дни латвийского Центра сочтены? — Ну разумеется, о чем вы говорите?! Это буквально дело недели, месяца... — Что, они сами уйдут? — Их заставят уйти.

— Кто? — Народ, кто же еще?! — А как? — Очень просто. Сейчас вот объявлена забастовка, предприятия перестанут платить налоги — и все дела... — Это ваш прогноз? — Это моя точка зрения.

— Тогда скажите, совпадают ли ваша точка зрения, ваша интерпретация и оценка событий с мнением большинства членов Интерфронта и его руководства? — Разумеется.

ЛАТВИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КОМПАРТИИ ЛАТВИИ (КПСС)

В постановлении отмечается, что в целях предотвращения трагического социально-политического конфликта в республике пленум ЦК КП Латвии постановляет:

1. Поддерживать требования (...) о роспуске Верховного Совета, всех местных Советов, отставке правительства.

2. Поддерживать требования (...) об отмене принятых постановлений Верховного Совета и Правительства, противоречащих Конституции СССР и Латвийской ССР (...).

3. Потребовать приостановить решением СМ ЛР о повышении цен до принятия закона об индексации текущих доходов населения и компенсации их жителям (...).

4. В случае отказа ВС и правительства уйти в отставку потребовать взятия власти Вселатвийским комитетом общественности (...).

5. Поддерживать многочисленные требования о введении президентского правления в Латвийской ССР. Обратиться за этим к М. Горбачеву (...).

6. Поддерживать предложения

видению и радио—50% всего эфирного времени (...)

11. Осудить заявления Б. Ельцина и президиума ВС РСФСР (...)

12. Представителям КПЛ на переговорах с А. Горбуновым соблюдать это постановление (...) («Советская Латвия» 17 января).

ОБРАЩЕНИЕ ПАРЛАМЕНТА ЛАТВИИ

Люди доброй воли России! Дорогие друзья!

Мы благодарны вам за всемерную поддержку, которую вы оказываете в эти трудные для нас дни, участвуя в акциях протеста и диктатуры. Компартия и военно-промышленный комплекс создают кризисную ситуацию, сценарий которой тщательно разработан в целях подавления демократии. Первый удар наносится Прибалтике, трем республикам — соседям, которые никогда никому не угрожали, не порабощали чужие земли, единственной грех которых — огромная любовь к своей Отчизне и неукротимое стремление к свободе, демократии. На нас обрушилась лавина грязной лжи. Не верьте ей! Происходит подмена понятий, абсурдный фарс — нас,

своей человеческие права. Жестокость, насилие, разбой, с которыми они подавляют народ Литвы и готовы в ближайшие дни обрушить на нас, направлены и на то, чтобы запугать вас. Это страшная трагедия для такого огромного и мощного государства, каковым при угелом руководстве мог бы стать СССР. Все это тяжело и прискорбно. Большое несчастье постигло нас всех. Подавляется то, что с большими трудностями было завоено. Необходимо консолидация всех прогрессивных сил, немедленное совместное реагирование и противостояние всех народов.

Реакция наступает. Рига сейчас находится в тяжелой ситуации. Высокий дух безоружного народа — вот, что мы можем противопоставить танкам и автоматам, омонцам и десантникам. В воздухе вертолеты. Омонцы уже терроризируют население, поджигают машины, есть жертвы. Но мы не дрогнем. Нас вдохновляют наши стремления к демократии, независимости, к свободе. Мы благодарим вас за вашу поддержку, братскую поддержку русского народа и других народов СССР. Спасибо вам за это!

Дай бог мира и счастья вам и вашим семьям, каждому из нас! Возьмемся за руки! Выстоим! Только совместными усилиями в этот критический час мы можем отстоять наш выбор — демократию.

Нет страшной ночи, которая готова опуститься на вашу и нашу землю!

Верховный Совет Латвийской Республики 16 января 1991 года

Пресс-релиз за 17 января 1991 г. Повторное обращение премьер-министра Латвии.

ОТКАЗ ДЕСАНТНИКОВ

Латвийское радио сообщило, что части десантной дивизии из Витебска отказались от передислокации в Ригу. Об этом 13 января сообщил полковник Владимир Солдатов. Мотивировка: доставлено было крови в Афганистане, не надо ее проливать еще в Риге. Дивизия, очевидно, за отказ будет расформирована, сказал полковник В. Солдатов. Он предупредил, что скорее всего вместо них в Ригу отправится дивизия МВД СССР из Казахстана. («Дневн», 16 января).

ТЕЛЕГРАММА В КРЕМЛЬ

Правительственная Президенту СССР М. С. Горбачеву сессии Верховного Совета СССР Министру внутренних дел СССР Б. К. Пуго Командующему внутренними войсками МВД СССР Ю. В. Шаталину Председателю КГБ СССР В. А. Крючкову Генеральному прокурору СССР Н. С. Труbinу

В республике продолжают террористические акты омонцев войсковой части МВД СССР по отношению к мирному населению. Верховным Советом, Советом Министров и МВД Латвийской Республики не получен ответ на нашу телеграмму от 15 января 1991 года о пресечении бандитских действий ОМОН. 16 января 1991 года во второй половине дня в городе Риге на мосту Милгрэвис омонцами использован БТР НР 522, обстреляны автомашины, сожжены микрорайоны, выстрелом в затылок смертельно ранен шофер Мурынекс Роберт Станиславович, 39 лет, который в больнице скончался. В целях прекращения дальнейшего кровопролития безвинных людей требуем немедленно расформировать или вывести с территории Латвии указанное подразделение. Соотвественная информация передана средствами массовой информации.

Предсовмина Латвии Годманис. 16 января 1991 г.

Рига. Отряды самообороны на площади Домского собора. Фото Олега Марковича.

о проведении всеобщей политической стачки (...)

7. Потребовать роспуска организаций стражей порядка (...)

8. Комитетам партии самых лучших коммунистов послать на работу в Комитет общественного спасения (...)

9. Вести работу по референдуму о земле и Союзном договоре (...)

балтийцев, называют фашистами, те, чьи стремления, поступки, ненависть ничем не отличаются от коричневой чумы XX века.

Под угрозой демократия и гуманизм не только в Прибалтике. Сегодня стреляют в нас, дают танками наших жен, матерей, сестер. Завтра то же самое будут делать с вами, с вашими родными, которые начнут противиться и захотят постоять за

ЗАКОН О ГРАЖДАНСТВЕ: ВОЗМОЖНЫ ВАРИАНТЫ

Закон о гражданстве, который в ушедшем году так и не был принят ВС Латвийской республики, дебатировался на нынешней сессии

Латвия

ПРИНЯТИЕ этого закона может стать либо условием для ограничения прав части населения республики и, как следствие, создания дополнительного источника налогов, либо шагом к гражданскому согласию всех жителей Латвии.

Предлагается в основном три варианта будущего закона. Первый — так называемый «нулевой», по которому на гражданство Латвийской республики может претендовать любой живущий на ее территории. За это выступают лидеры фракции «Равноправие» и часть депутатов от Народного фронта Лат-

вии. Кстати, именно такой вариант закона о гражданстве был принят на заре латвийской государственности в 1919 году, когда все граждане бывшей Российской империи, проживавшие к моменту принятия закона на территории республики, могли стать ее гражданами.

Против «нулевого» варианта выступают радикальные организации национальной ориентации: Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ), Гражданские комитеты и сформированный ими Конгресс граждан. Считая себя единственными «нулевыми», по которому на гражданство Латвийской республики может претендовать любой живущий на ее территории. За это выступают лидеры фракции «Равноправие» и часть депутатов от Народного фронта Лат-

вии. Кстати, именно такой вариант закона о гражданстве был принят на заре латвийской государственности в 1919 году, когда все граждане бывшей Российской империи, проживавшие к моменту принятия закона на территории республики, могли стать ее гражданами.

Против «нулевого» варианта выступают радикальные организации национальной ориентации: Движение за национальную независимость Латвии (ДННЛ), Гражданские комитеты и сформированный ими Конгресс граждан. Считая себя единственными «нулевыми», по которому на гражданство Латвийской республики может претендовать любой живущий на ее территории. За это выступают лидеры фракции «Равноправие» и часть депутатов от Народного фронта Лат-

оценке, это около 62 процентов нынешних жителей Латвии, где доля латвийцев составляет 52 процента. Упомянутые организации вызывают к себе резко отрицательное отношение у подавляющего большинства русскоязычного населения Латвии и у части латвийцев. Этому способствовала публикация программы ДННЛ, цель которой — добиться, «чтобы в независимой Латвийской республике количество латвийцев стало равным 75 процентам», а также «всеми средствами содействовать добровольному возвращению иммигрантов (приезжих) — Ю. З.) на их историческую родину».

Вариант, в основе которого лежит правительственная концепция, предполагает введение ценза оседлости в 5 или 10 лет.

Одним из условий для обретения латвийского гражданства по этому проекту является знание языка хотя бы на бытовом уровне, а становясь гражданином, житель Латвии обязан будет принести присягу на верность Латвийской республике. Кроме статуса гражданина, концепция предполагает введение статуса постоянного жителя, что связывает закон о гражданстве с законом о собственности, так как необходима полная ясность относительно того, может ли негражданин Латвии владеть собственностью на территории республики. Закона же о собственности еще нет, и это является одной из причин, задерживающих принятие закона о гражданстве.

Юрий Зубков.

ВОЗВРАЩЕНИЕ СВЯТОГО ИЛЬИ

Грузия

СВЯТОЙ Илья Праведный — так называют сегодня в Грузии Илью Чавчавадзе.

«Если для России началом узаконенного террора можно считать уничтожение 17 июля 1918 года семьи Романовых, то в Грузии точкой отсчета стало свершившееся двенадцатью годами раньше убийство Илья Чавчавадзе. Ити расследования его жизни сплетаются с именами «клапанов» революционных, стремившихся во что бы то ни стало вывести Грузию на счастлиную дорожку большевизма...»

В последние годы, когда в республике начинает разворачиваться движение за демократическое развитие, энтузиасты образуют сразу два общества: Илья Чавчавадзе и Святого Илья Праведного, в домах грузинов появляются портреты этого выдающегося писателя, широк образованного обществен-

ного деятеля, потомка старинного княжеского рода, а его мысли, его творческое наследие все прочнее обосновываются в умах и душах грузинского народа.

Обращение к Илье Чавчавадзе — беспорочно, веле время. Молодежь, интеллигенция всегда волновали вопросы, связанные с загадочным и внезапным убийством этого человека, но лишь в последнее время появилась возможность задавать эти вопросы вслух. По убеждению директора Института философии Академии наук Грузии академика Нико Чавчавадзе (потомка дальнего родни Илья Чавчавадзе), для Грузии убийство Илья во многом означало конец ее естественного развития, ибо и как писатель, и как общественный деятель он

прокладывая тот путь, по которому должна была пойти Грузия. «Пологаю», — говорит ученый, — что точка зрения Илья Чавчавадзе полностью совпадает с объективной исторической и социально-исторической и политического развития Грузии. Причем речь идет о пути оптимальном, более органичном, чем все остальные. Видеть ли, грузины — народ малочисленный, вся его история — сплошь борьба за выживание и самосохранение. Поэтому решение национальных проблем он придавал куда более важное значение, чем, скажем, вопросам классовой борьбы. Он считал, например, что учение Маркса может быть использовано в Европе, для Грузии же, с ее патриархально-аграрным укладом, оно вряд ли применимо. Он соглашался с тем, что XX

век должен стать веком освобожденного труда, но оспаривать отдаленное единство нации, считая такое единство необходимым условием выживания и решения мирным путем вопросов классовой борьбы. Илья Чавчавадзе был совершенно убежден, что задачу освобождения труда можно решить бескровно в условиях независимости и суверенитета, права быть хозяином на своей земле.

Все это созвучно дню сегодняшнему. Грузинский народ лишь лишен возможности пойти по пути, предначертанному Ильей, его путь стал иным... Страдания и лишения, встреченные народом на этом пути, фальшь и лицемерие, проникшие в души, исподволь, постепенно трансформировали идеалы, ожесточили сердца. По счастью, процесс этот оказался обратимым, и доказательство тому — возвращение к учению Илья Чавчавадзе, который провозгласил идеи гуманизма, добра и нравственности непреходящим условием полноценного существования демократической Грузии.

Нодар Броладзе.

ВАРИАНТ «ГОРИЛЛ»

Уроки экономических реформ военного режима в Аргентине

Елена Колокольцева

(ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ АН СССР)

«Между политикой и экономической существует тесная взаимосвязь. Возможны лишь определенные колебания политического и экономического устройства, а соотношение между политической свободой и свободным рынком совершенно однозначное».

Милтон Фридман, «Капитализм и свобода».

В АРГЕНТИНЕ, одной из наиболее развитых стран Латинской Америки, 24 марта 1976 года произошел военный переворот: было свергнуто конституционное правительство Марио Эстеллы Перон и к власти в стране пришли военные. В первые же дни после переворота органы представительной демократии были демонтированы. Власть в стране взяла хунта, в которую вошли представители трех родов войск во главе с генералом Х. Р. Виделой, ставшим президентом страны. Министерство экономики в новом кабинете возглавил 52-летний Мартинес де Ос — опытный предприниматель и экономист, сторонник неолиберальной экономической школы.

Царившие накануне переворота экономический и политический хаос, коррупция и беззаконие стали результатом полного бессилия последнего перонистского правительства (перонизм — национал-популистское движение крайне широкого спектра, основанное Хуаном Пероном и находившееся у власти в Аргентине два года: в 1940—1950 годах и в 1973—1976 годах). Страна находилась в состоянии настоящей гражданской войны — монотерор, вооруженные формирования левых перонистов, перешли к прямым вооруженным действиям против подразделений армии. Одновременно с этим усилился спад производства парализовала экономика, инфляция превышала 400 процентов, валютные резервы были исчерпаны — Аргентина оказалась на грани банкротства.

В последний период Аграрная реформа привнесла в аграрно-индустриальное государство, достигнув по ряду количественных показателей уровня среднезажиточных капиталистических стран. Однако широкомасштабное вмешательство государства в экономику в целях содействия индустриализации, осуществление перераспределения из аграрного сектора в промышленный, защита от иностранной конкуренции, социальное регулирование и т. п. имели и свои значительные минусы: наметился застой в

сельском хозяйстве, произошло разбалансирование денежно-кредитной системы, кризисная ситуация в финансовой сфере стала хронической. Путь модернизации лежал, по мнению М. де Оса, через либерализацию и интернационализацию аргентинского рынка. Уже в 1976 году был отменен контроль над ценами при одновременном введении контроля за ростом заработной платы. Затем были сделаны первые шаги по либерализации банковской системы и созданию рынка капиталов: расширены права банков и финансовых предприятий, отменена фиксация государством учетной ставки, началось свертывание участия государства в производственной сфере (за счет приватизации убыточных госпредприятий).

Курс на интернационализацию включал в себя мероприятия по «открытию» внутреннего рынка и поощрению развития конкурентоспособных отраслей, иностранный капитал уравнивался в правах с национальным: снимались ограничения на его свободный ввоз и вывоз. Ликвидирована система множественного обменного курса, существовавшая до 1976 года, и установлен единый курс песо, близкий к реальному. Затем с помощью системы «таблицас» — предварительные объявляемых мини-девальваций — правительство попыталось поставить темпы изменения обменного курса в зависимость от мирового курса доллара. Кроме того, были отменены ранее многочисленные запрещения на импорт потребительских товаров и средств производства, начала проводиться в жизнь программа по снижению таможенных тарифов.

За период 1976—1981 годов военным удалось добиться многого. Произошел определенный сдвиг в сельском хозяйстве, что сразу же сказалось и на состоянии платежного баланса страны. Серьезный импульс к развитию получили отрасли добывающей промышленности, причем был достигнут прогресс и в развитии ресурсосберегающих технологий.

Кризисная ситуация, сложившаяся в финансовой сфере к началу 1982 года, привнесла в политическую арену, серьезно делая платажно-баланс страны. Серьезный импульс к развитию получили отрасли добывающей промышленности, причем был достигнут прогресс и в развитии ресурсосберегающих технологий. Кризисная ситуация, сложившаяся в финансовой сфере к началу 1982 года, привнесла в политическую арену, серьезно делая платажно-баланс страны. Серьезный импульс к развитию получили отрасли добывающей промышленности, причем был достигнут прогресс и в развитии ресурсосберегающих технологий.

К концу 1981 года инфляция вновь достигла 400 процентов. Кроме того, слишком силен был рецессионный эффект для всей экономики страны от «вымывания» неэффективных, по мнению М. де Оса, предприятий и отраслей. Стратегические цели экономической модернизации, поставленные режимом, достигнуты не были. Через несколько лет после его падения Аргентина, впервые в нынешнем столетии, представляется нищей страной с огромными и несметными расходами в обстановке политического и экономического хаоса. Большинство аргентинцев поддерживали приход к власти военных, обещавших выход из экономического и политического кризиса, восстановление порядка. Кроме того, аргентинская армия, вопреки бытующему мнению о латиноамериканских «гориллах», не просто высокопрофессиональна — многие старшие офицеры проходили обучение в лучших военных школах США. Более того, армия была активным участником политического процесса, когда на протяжении послевоенных десятилетий краткие периоды конституционного правления сменялись сериями военных режимов.

Прежде всего среди причин неудач военных — социальный аспект экономической политики. Можно лишь отметить, что политика, основанная на неолиберальных экономических рецептах (сокращение бюджетных расходов, либерализация цен, сокращение занятости в госсекторе и т. п.), имеет высокую социальную «цену» и, как правило, ведет к ухудшению положения значительных масс населения. Не стал исключением и «неолиберальный эксперимент» 1976—1983 гг. Уже к 1978 году доля заработной платы в ВНП сократилась до 38 процентов по сравнению с 43 процентами в 1974 году. Постепенно сопротивление экономической политике военных привнесло в социальную сферу политический хаос, который привнесло в социальную сферу политический хаос, который привнесло в социальную сферу политический хаос.

В этой связи встает вопрос, насколько вообще была эффективна деятельность военного режима. Успех программы стабилизации 1976—1977 гг. говорит сам за себя. Однако дальнейшее развитие событий свидетельствует о другом. Вопреки

договорным цен на сырье и топливо, производимые в республике, в том числе на хлопок-сырец, шерсть, газ. Однако это привело бы к прямому обострению отношений между азиатскими республиками и Россией, где сосредоточена переработка сырья, и, кроме того, лишило бы республиканское правительство возможности контролировать «свою» предпринимательскую деятельность. И в поисках средств, необходимых для сохранения в республике статуса quo, руководители азиатских республик довольно удачно использовали противоречия между Центром и Россией. В обмен на дотации из союзного бюджета Центр был обещано сохранение хозяйственных связей на 1991 год на уровне прошлого года, что фактически означает сохранение госзаказа на 80 процентов продукции, вывозимой из республики. Центр, отдав азиатским республикам большой кусок союзных дотаций, оставил за собой право распоряжаться этой продукцией и возможностью «поиграть» ценами при удобном случае. А Россия, за счет которой и будет в конечном итоге сформирован фонд субвенций, под угрозой повышения цен на хлопок, выдвигала несколько десятков миллиардов рублей.

Второй возможный путь — введением договорных цен на сырье и топливо, производимые в республике, в том числе на хлопок-сырец, шерсть, газ. Однако это привело бы к прямому обострению отношений между азиатскими республиками и Россией, где сосредоточена переработка сырья, и, кроме того, лишило бы республиканское правительство возможности контролировать «свою» предпринимательскую деятельность. И в поисках средств, необходимых для сохранения в республике статуса quo, руководители азиатских республик довольно удачно использовали противоречия между Центром и Россией. В обмен на дотации из союзного бюджета Центр был обещано сохранение хозяйственных связей на 1991 год на уровне прошлого года, что фактически означает сохранение госзаказа на 80 процентов продукции, вывозимой из республики. Центр, отдав азиатским республикам большой кусок союзных дотаций, оставил за собой право распоряжаться этой продукцией и возможностью «поиграть» ценами при удобном случае. А Россия, за счет которой и будет в конечном итоге сформирован фонд субвенций, под угрозой повышения цен на хлопок, выдвигала несколько десятков миллиардов рублей.

общему курсу на сокращение бюджетных расходов в период 1976—1983 гг. продолжали расти военные статьи. Так, бюджет на 1983 год, несмотря на кризисную ситуацию в экономике страны, планировал расходы на оборону в размере 20,1 процента от всех расходов госбюджета (для сравнения: на науку и технику — 2,8 процента, на здравоохранение — 2,7 процента). Кроме того, концентрация власти в руках военного режима при государственных средствах в механизмах контроля дала возможность для многочисленных злоупотреблений — на протяжении всего военного правления имели место открытые махинации с международными кредитами, с рефинансированием многомиллионных долгов госкомпаний, в которых оказывалось замешанным военное руководство, включая его верхушку.

Нарушение военных ассигнований и использование государственных средств в личных целях вне зависимости от той или иной экономической доктрины, провозглашаемой режимом, сопровождалось параллельным процессом в политической сфере. Так, во время чилийского переворота основной цикл репрессий пришелся буквально на первые дни и часы, когда погибло около 4 тыс. человек, а затем карательный маховик довольно быстро сбавил обороты. В Аргентине военные первоначально мотивировали установление диктатуры необходимостью остановить террор разрозненных вооруженных группировок. Постепенно провозглашалась необходимость военной администрации приобрести все большие масштабы, участвовали похищения и убийства. От рук режима погибло 11 тыс. человек, причем зачастую армейские чины руководствовались личными небескорыстными мотивами. В период же кризиса 1981—1982 гг. военный режим с его негибкой бюрократической системой управления продемонстрировал полную неспособность ориентироваться в быстро меняющейся обстановке. В результате была демонтирована значительная часть предшествующих реформ, а неспособность режима обеспечить политическую стабильность в стране привела к прекращению притока, а затем и к оттоку иностранного капитала.

Реформы, направленные в целом на либерализацию экономики, лишь наметили пути «разгосударствления». Более того, эти несистемные рыночные реформы с последующей частичной централизацией экономики вследствие ряда факторов (автаркратная система правления, неприятие их значительной частью общества) привели к новому витку кризисной ситуации в стране.

Коротко

На страже суверенитета

В ЕРХОВНЫЙ Совет Украины издал постановление «О защите суверенных прав собственности Украинской ССР». До введения в действие республиканского «Закона о разгосударствлении имущества» оно устанавливает на территории Украины мораторий на любые изменения форм собственности, инициаторами и участниками которых являются органы государственной власти и управления. Запрещены выпуск и реализация акций всех находящихся здесь государственных предприятий, организаций и учреждений.

Российские депутаты спешат собраться

НА СОСТОЯВШЕМСЯ 17 января внеочередном заседании Президиума Верховного Совета РСФСР Президиум отменил свое ранее принятое решение и перенес начало сессии республиканского парламента на понедельник 21 января. Причина переноса — обращение сотен народных депутатов, требующих в этот напряженный для страны момент немедленных действий. Ожидается, что предстоящая сессия предпримет шаги по укреплению государственного суверенитета Российской Федерации. В частности, речь может идти о решении создать республиканские вооруженные силы. Часть депутатов настроена поднять вопрос о выходе России из Союза из-за опасных действий Центра в Прибалтике.

Отставка советника

НИКОЛАЙ Петраков, избранный недавно академиком АН СССР по отделению экономики, официально закончил свою деятельность в качестве советника Генерального секретаря ЦК КПСС Тарасова. М. Н. Петраков пополнил список бывших членов команды Горбачева, отлученных в связи с переменной политической курсом. Как стало известно, пока работы заняты даже такие опытные члены республиканского Президиума, как бывший первый секретарь Киевского обкома КПСС Григорий Ревенко.

«Сменить команду президента» — такой лозунг выдвинула в конце прошлого года депутатская группа «Союз». Но такого быстрого и скрупулезного исполнения этого желания «союзников», вероятно, не ожидал никто.

Торговля готова бастовать

ПЕРМЬ. Забастовочную готовность объявил трудящиеся прилвья Пермской области на очередном пленуме обкома отраслевого профсоюза. В обращении работников торговли и общественности к органам государственной власти, населению Западного Урала отмечается, что кампания, проводимая средствами массовой информации, правоохранительными органами против работников торговли привела к тому, что люди истончили всех бед вляла в торговле. Работники прилвья не могут нести ответственности за отсутствие в продаже товаров первой необходимости — круп, спичек, табака и многих других. В течение всей рабочей смены — несправедливые обвинения, угрозы физической расправы. Торговые предприятия находятся под контролем общественных организаций, которые берут на себя функции распределения, поиска укрытых от продажи товаров, превращая проверки в несанкционированные обыски. Торговые работники требуют оградить их от нападков, в противном случае они оставляют за собой право провести митинги и демонстрации и другие предусмотренные законом акции вплоть до проведения забастовки. Опыт у них уже есть: в прошлом году не выдержали работники отдела ОРСа «Губахауголь». Тогда конфликт удалось при помощи переговоров погасить. Нынешний ультиматум значительно серьезней.

Владислав Косолопов

Коротко

В МИРЕ ИЛЛЮЗИЙ

Экономическая политика в России. Проблемы компетентности решений

Сергей Алексашенко

(ГОСКОМИССИЯ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕФОРМЕ СОВМИНА СССР)

ПОХОЖЕ, что Россия существует для того, чтобы постоянно удивлять остальной мир своими изобретениями, в том числе и в области социально-политической. Теперь мы стоим перед принятием нового решения, которое, несомненно, должно обогатить мировую историю. Партия успеха всколыхнула подножку уходящего поезда: за год до того, как общество осознано необходимость смены руководства страны, она закрепила свое право на власть еще как минимум на 5 лет, до новых выборов в Верховный Совет. Отсутствие механизма легитимной смены руководства и осознание его полной неспособности изменить развитие ситуации привели к тому, что у нас на глазах происходит становление еще одного государства со всеми его институтами рядом с существующим. Государства под названием Россия.

Сам по себе этот процесс надо воспринимать как должное: коли не парламентские методы борьбы за власть, то должны быть какие-то другие, если мы претендуем на демократизацию общества. Опасение и тревогу у меня вызывает другое — российское руководство, до сих пор по крайней мере желает получить власть, но при этом изживает ответственность. К тому же и власть хочется обрести незаконно: право распределять, давать указания, благодетельствовать всех и вся — одним словом, в духе традиций старой доброй командной системы. Что бы не было голословным, приведу несколько примеров.

Первое. Всем памятна летняя война за обладание банками. Не хочу сказать, что предложенный Совмином СССР путь преобразования специализированных банков в акционерные с контрольным пакетом в руках государства является оптимальным. Конечно, было бы лучше совместить банковскую реформу с разукрупнением и демополицией старой ответственности. С разъемом старого фонда. Но один момент в этих предложениях был достаточно здравый — сохранение банков, действующих на всей территории страны. Уже коли мы сохраняем единую денежную систему, то разделять банковскую на региональные — по меньшей мере неразумно. Это приведет к затруднениям в организации расчетов, в межрегиональном освоении финансовых ресурсов, осложнит дополнительно деятельность предприятий, функционирующих на территории нескольких республик. Большинство подобных проблем сохранится даже в случае выхода отдельных (или даже всех) республик из Союза в силу единства денежной системы и экономических связей. Российское же руководство заявило лишь о передаче спецбанков в свою собственность, не утруждая себя ни разукрупнением, ни демополицией, ни заботой о функционировании всей банковской системы страны.

Второе. Ликвидирован в структуре Совета Министров РСФСР ряд отраслевых министерств и создан вместо них объединенный различного рода (ассоциация, концерн), российский руководителем резко и решительно разрушено подведомственную ему часть административно-командной системы в ее верхнем звене (Совмин-министерство) — зародок основ (министерство — предприятие). Тем самым исчезли органы, которые так бы формально отвечали за положение дел в отраслях. На месте исчезнувших возникли новые министерства с непонятными функциями. Министерства есть, власть есть, а ответственности никакой! Ну чем не райская жизнь?

Третье. Повышение закупочных цен в России, осуществленное в спешке и тайне, уже стало привычным явлением. Конечно, правительство Рыжкова, объявив за 5 месяцев о повышении закупочных цен, создало ситуацию, обратную майской. Если тогда все бросились в магазин делать покупки, то теперь продавцы стали отказываться продавать. Но посмотрите, с какой легкостью был найден выход: повысить цены досрочно! И это в условиях, когда все экономисты утверждали, что повышение цен не приведет к росту производства сельхозпродукции, производством в своей нынешней организационной форме не эластично по цене. Подтверждением этому стал предельно ответственный кризис в ряде регионов страны.

В результате экономисты оказались правы, но политики успешно облагодетельствовали агропромышленный комплекс еще не-

сколькими миллиардами рублей за то, что в дополнение к бездумному списанию долгов (70 млрд.), льготным кредитам Агробанка (15 млрд.), государственным инвестициям в АПК (15 млрд.). И это только за 1990 год.

А тем временем области, двойным козырем посягающие Москву, отказываются от поставки мяса в Москву, Ленинград, Свердловск, Челябинск, ростовские власти не пропускают через свою территорию шельоны с продовольствием. Вот здесь бы российским властям и навести порядок, тем более что АПК подчиняется республиканским властям. Но, видимо, на это нет времени — идет борьба за власть! А направит — 15 процентов национального дохода на нужды того же агрокомплекса — покажу!

И последнее. Одна из сложнейших проблем — сегодняшнего дня: бюджет и налоги — позволяет говорить не только о недостатке ответственности, но и о недостаточной компетентности новых властей. Вроде бы всем ясно, что живем мы не по средствам и надо бы поджаться в своих расходах. Бюджетный дефицит разрушает экономику, ввергая всех нас даже не в инфляционную, а в гиперинфляционную спираль.

ДЕФИЦИТ необходимо ликвидировать! Это можно сделать только на пути соглашения властей всех уровней, но никак не на территории отдельного села или даже республики, пусть и самой большой. Что же предлагали российские власти: забрать все доходы себе, примерно сбалансировав свой бюджет, а остальное отдать Союзу на все его нужды. В результате союзный бюджет должен, по замыслу, получить 80 млрд. рублей от России, еще столько же от остальных республик (вряд ли они дадут больше, доля России — примерно половина во всем), итого 150—160 млрд. рублей. Для сведения: расходы союзного бюджета в этом году около 280 млрд. рублей. Если случится дефицит в 120—150 млрд. рублей, то это равносильно взрыву экономической атомной бомбы. Можно быть уверенным, что наша финансовая система этого не выдержит. Добавим сюда снижение и без того низкой налоговой ставки для предприятий республиканского подчинения и увеличение числа налоговых льгот.

Венцом «бюджетной войны» стало принятие второпях (иного слова у меня просто нет) российского бюджета в тот момент, когда Центр хорошо ли, плохо ли, но пытался искать компромисса с республиками. Глядя на решительность российских властей в принятии финансовых решений, кажется, что они видят себя на необитаемом острове, где им дозволено все. Но ведь финансовая система у нас в стране единая, и самостоятельность любой из республик в этой области чревата катастрофой для всех.

Что же такое принял Верховный Совет России в Законе «О Государственном бюджете Российской Федерации в 1991 году», что позволяет говорить о некомпетентности как самих парламентариев, так и людей, готовивших этот документ?

Во-первых, закрепление принципа формирования союзного бюджета за счет взносов республик, причем в наилучшем его варианте, когда каждая республика сама определяет, какие средства она перечислит в Центр (ведь Россия поступила именно так, значит, и остальным можно) и перечислит ли вообще. О недостатках этого варианта сказано уже много, и не стану повторяться.

Во-вторых, закрепление в Законе (ст. 23, 6) предела роста совокупной денежной массы, как целевой установки для деятельности Банка России. Для начала вообще непонятно, какое отношение имеет объем денежной массы к бюджетной системе, — это из разных опер. Затем, насколько реально контролировать объем денежной массы на территории отдельной республики? Если потребительский рынок еще можно запереть внутри региона (через купоны, карточки и т. д.), то безальтернативный оборот этого сделать не позволит — реальное межреспубликанское хозяйственное цепочки существуют объективно и не зависят от воли и желания центрального банка любой республики. Или российские банки откажутся получать деньги от предприятий, находящихся на территории дру-

гих республик? И, наконец, темп роста объема денежной массы определяется тремя параметрами: реальными темпами роста экономики, темпом роста цен и скоростью обращения денег (эта величина сильноинерционная и вряд ли значительно изменится в ближайшее время). Темп роста экономики на этот год прогнозируется Госпланом СССР в минус 3 процента, по оценкам многих экспертов, — до минус 10—15. Но при этом только за счет реализации реформ оптовых цен (введение новых прейскурантов) общий рост цен составит 43—45%, да добавим к этому частичную либерализацию цен (еще рост на 15—20%).

В этих условиях денежная масса обязана вырасти как минимум на 20—25%, это объективный закон экономики! В-третьих, в своем бюджете россияне сделали все, чтобы завалить потребительский рынок наличными деньгами. Здесь и помимо прямых нарастающих расходов, очередное списание долгов предприятий, и использование стабилизационных фондов на повышение зарплат и проведение индексации.

Вдобавок к этому ранее был принят свой пенсионный закон (более срочных дел, видимо, у Верховного Совета РСФСР нет!), который выписывает на потребительский рынок ничем не обеспеченных денег еще примерно столько же (14 млрд. рублей по России) в дополнение к 15,7 млрд. рублей по Союзу в целом!

Со стабилизационным фондом вообще происходит странное дело. По своей сути и названию он должен быть внебюджетным, т. е. отделенным от казны источником финансирования целевых программ. По замыслу авторов программы «500 дней», приверженцами которой объявила себя российское руководство, эти деньги должны были стать основой жестких условий предприятий, терпящих бедствие при переходе к рынку, и на реализацию экологических и инвестиционных программ, обеспечивающих структурную перестройку. Что же Россия? Эти цели отнесены в конец длинного списка, а сверху его — индексация, повышение зарплат в бюджетных организациях, укрепление материальной базы просвещения и здравоохранения (все то, чему во всех странах место в бюджете) — очередное финансирование АПК.

А ЧТО в доходах? На удивление всем — 100 процентов средств, полученных от приватизации российских предприятий, а это все находящиеся на территории России, кроме узкого списка отандных Союзу (по Декларации о суверенитете). По всем программам 80% этих средств должны были направляться на погашение государственного долга, что оздоровило бы частично финансовую ситуацию в стране. Россия же хотела раздавать и распределять, быть благодетелем. Неважно, что инвестиционные деньги перетекут в зарплату, пенсии, пособия обесценились еще вдвое! Но это мы уже проходили совсем недавно, после 1985 года, когда дефицит бюджета рос как на дрожжах и поставил страну на край финансовой пропасти. Россия что, решила сделать еще шаг вперед?

Ломать, не строить. Исконный бунтарский дух нашего народа, его любовь к своему правительству делают российских лидеров героями, борющимися за справедливое дело в глазах народных масс. Их политические рейтинги заметно выше, чем у союзных лидеров. Но объясните, почему рабочие с ролями Бориса Николаевича обращаются с жалобами в Совмин СССР по поводу пустых прилавков в магазинах и списка поставок продовольствия из других областей России? Привычка или нежелание портить образ борца за свободу, утомляя его мелкими просьбами или, может быть, интуитивное осознание того, что руководить административной системой еще несет ответственность за что-то, а новые власти пока лишь отбирают права?

Я не сторонник позиции нынешнего союзного руководства и не хочу его защищать. О его недостатках сказано уже много. Мне хотелось в своих рассуждениях затронуть иную проблему: идею о том, что нельзя брать власть, не беря ответственность за свои действия и поступки, которые, кроме того, должны быть хоть немного компетентными.

ИГРА НАЧИНАЕТСЯ В ЦЕНТРЕ

Народно-хозяйственная программа Туркмении

Марина Зотова

ПРЕДСТАВЛЯЯ программу Верховному Совету, премьер республиканского кабинета министров Хан Ахмедов отметил, что ее основными принципами являются сокращение инвестиций в капитальное строительство и добывающие отрасли, создание режимов наибольшего благоприятствования для новых форм собственности. Переход к рыночной экономике намечено завершить в течение двух лет.

Программа не содержит перечня конкретных мер экономической реформы. Систему законодательных актов, которыми предполагается вводить элементы рынка, будет разрабатывать кабинет министров республики. Однако сомнения в том, что эти документы будут носить действительно рыночный характер, довольно сильны, в частности, и потому, что альтернативная экономика в республике слабо развита именно из-за позиции ее нынешнего руководства.

Кроме дефицита республиканского бюджета, основными проблемами Туркмении (и остальных республик Средней Азии), кото-

Открывшаяся 8 января V сессия ВС Туркмении в первый же день своей работы приняла программу экономической реформы в республике.

рые, как ожидается, могут серьезно повлиять на ход реформы, остаются нищета подавляющей части населения (каждая третья семья живет за чертой бедности) и безработица. Представляя программу, премьер республики подчеркнул, что она гарантирует повышение социального статуса населения. Однако сохраняя заказ на уровне 80 процентов производимой продукции, республика будет вынуждена, по оценкам специалистов Госплана Туркмении, 70 процентов продукции (в основном это товары народного потребления) возить по договорным ценам, а их рост, очевидно, неизбежен. По прогнозам республиканского Госплана, для того, чтобы поддержать розничные цены на приемлемом для населения уровне, правительство должно будет выделять около 2 млрд. руб. в год — сумму, сопоставимая с объемом республиканского бюджета.

Понятно, что при таком соотношении поддерживают стабильный уровень цен невозможно, и, следовательно, социальные гарантии, предусмотренные программой, — не более чем декла-

рация. Ожидается, что в связи с переходом к рынку, в дополнение к уже имеющимся 100 тыс., еще 79 тыс. человек потеряют работу.

Покрыть дефицит и обеспечить социальную защиту предполагается за счет средств союзного фонда субвенций. Республиканское правительство могло бы отчасти решить эти проблемы, и не прибегая к помощи Центра. Во-первых, доходы республиканского бюджета от приватизации государственной собственности могли бы составить около 7 млрд. руб. и этих средств было бы достаточно для того, чтобы покрыть дефицит бюджета и дотировать население республики рост стоимости жизни. Однако, приватизировать собственность государства в таких масштабах, не предполагается. Во всяком случае, президент Сапармурад Ниязов выступил против введения в республике частной собственности, в том числе на землю, и в программе понятие частной собственности отсутствует.

Второй возможный путь — вве-

дение договорных цен на сырье и топливо, производимые в республике, в том числе на хлопок-сырец, шерсть, газ. Однако это привело бы к прямому обострению отношений между азиатскими республиками и Россией, где сосредоточена переработка сырья, и, кроме того, лишило бы республиканское правительство возможности контролировать «свою» предпринимательскую деятельность. И в поисках средств, необходимых для сохранения в республике статуса quo, руководители азиатских республик довольно удачно использовали противоречия между Центром и Россией. В обмен на дотации из союзного бюджета Центр был обещано сохранение хозяйственных связей на 1991 год на уровне прошлого года, что фактически означает сохранение госзаказа на 80 процентов продукции, вывозимой из республики. Центр, отдав азиатским республикам большой кусок союзных дотаций, оставил за собой право распоряжаться этой продукцией и возможностью «поиграть» ценами при удобном случае. А Россия, за счет которой и будет в конечном итоге сформирован фонд субвенций, под угрозой повышения цен на хлопок, выдвигала несколько десятков миллиардов рублей.

ПРИКАЗАНО ВЫЖИТЬ...

ПЕРЕД самым началом войны по крайней мере 290 советских граждан продолжали работать в Ираке. Об этом сообщил 11 января начальник Управления информации МИД СССР В. Чуркин. Из них 138 человек — сотрудники посольства, торгпредства и внешнеэкономических организаций, 150 — рабочие и специалисты: нефтяники, газовики, строители.

Выступая 12 января на четвертой сессии ВС СССР, министр внешнеэкономических связей Катухев упомянул только о 100 специалистах.

Корреспонденту «НГ» удалось выяснить места пребывания примерно 100 советских специалистов.

Зарубежстрой: 25 человек, западная Курна, 200 км к югу от Багдада.

Зарубежэнергострой: 35 человек в Юсфии, 50 км от Багдада.

Все работы на объектах прекращены, группы специалистов остались только для охраны рабочих поселков и имущества.

Решение оставить в Ираке группы по охране советского имущества принималось на пра-

вительственном уровне, пояснил корреспонденту «НГ» начальник отдела Зарубежнефтегазстрой В. Павличенко. Его коллега из Зарубежэнергостроя О. Протченко уточнил, что непосредственно решение об этом принимал зампред Совмина СССР по военно-промышленным вопросам И. Белоусов (теперь уже бывший). Все оставшиеся в Ираке специалисты дали подписку о том, что сделали это добровольно.

СУДЬБА

ЮРИЙ ЧУРБАНОВ
«Я РАССКАЖУ
ВСЕ,
КАК БЫЛО»

«Независимая газета» приступает к публикации отрывков из книги Юрия Чурбанова «Зэк № 1». Книга написана в лагере под Нижним Тагилом, где Ю. Чурбанов отбывает сейчас наказание. Все права на эту рукопись Ю. Чурбанов передал нашей газете, и мы собираемся в 1991 году выпустить полный текст книги отдельным изданием. Почему «Независимая газета» решила опубликовать записки Ю. Чурбанова, осужденного за взятки, выдвигенца брежневского застоя, человека, и личность, и поступки которого у многих, если не у большинства, вызывают антипатию? Потому, что Ю. Чурбанов гражданин СССР и человек, имеющий не меньшее право, чем любой из нас, оценивать события, участником кото-

рых был и которые трагическим образом оказались на его личной судьбе. Более того, его свидетельства и оценки — то иное, а потому безусловно ценное для всех нас мнение, которое после 1985 года было практически задушено шквалом негативной реакции на все, что связано с именем Л. И. Брежнева.

Надо сказать, что Юрий Чурбанов не верит советской прессе. Не мне судить, прав он или нет в этом своем неверии. Но «НГ» будет печатать его записки, потому что профессиональный долг журналиста — одним дать возможность высказаться, а другим — возможность знать.

Виталий ТРЕТЬЯКОВ.

Фото Василия Шапошникова.

Когда мы с Галей решили пожениться, она пригласила меня на дачу к отцу. Только решение оформил наш союз законным образом было принято, конечно, не с бухты-барухты, а после долгих совместных размышлений. У меня были и просто человеческие колебания: а по Сеньке ли шапка, спрашивал я себя. Все-таки такое дело, Галина Леонидовна — дочь Генерального секретаря ЦК КПСС, я войду в его семью, готов ли я к этому, как еще все получится? Только ноги не подкосились. И вот так говорит, что Леонид Ильич хочет со мной встретиться и познакомиться. Конечно, состояние у меня было очень сложное: знакомство не с простым человеком, с руководителем нашей партии и государства, — мандраж, одним словом, был достаточно велик. Но раз надо знакомиться — значит, надо.

Все знают, что Леонид Ильич и Виктория Петровна, его супруга, имели квартиру на Кутузовском проспекте. Это пять или шесть комнат с обычной планировкой. Шум, гам — за окном обычная московская жизнь. Что и говорить, здесь не было необходимых условий для полноценного отдыха, поэтому свою московскую квартиру Леонид Ильич не любил и бывал здесь крайне редко. Всего лишь шесть дней в году. В Подмосковье, в Одинцовском районе, у него была государственная дача. Он жил на ней круглый год. Пройдет время, и в самом конце 70-х годов Леонид Ильичу предложат новую благоустроенную квартиру на улице Щусева. Конечно, тут было лучше, чем на Кутузовском проспекте, да и центр рядом, всего несколько минут езды, но то ли Леонид Ильич был однолюб, то ли еще что — он посмотрел новую квартиру и сказал, что она для него чересчур большая. Скорее всего, она просто не нравилась ему своей казенностью, что ли, я не знаю. А квартира на Кутузовском была скромнее: это обычный московский дом старой застройки, потолкали что то около трех метров, комнаты в среднем 25—30 метров — столовая, небольшой рабочий кабинет, спальня, гостиная... Обслуживающий персонал — всего три человека: повар, готовивший лишь под руководством Виктории Петровны (она всегда писала выписки, что Леонид Ильич любит больше всего и как это получить), официантка и уборщица. Охраны здесь не было, она помещалась внизу, на первом этаже. В самом подъезде (дом имел один подъезд), кроме семи Брежневых и Юрия Владимировича Андропова, который жил двумя этажами ниже, были квартиры министров, партийных и советских работников, причем разного ранга, то есть это не был дом Брежнева, это был обычный дом № 26, расположенный на Кутузовском проспекте. Здесь, в этой квартире, у Леонида Ильича была хорошая библиотека, и такая же, если не больше, находилась и на его даче.

1. МОИ АРЕСТ произошёл 14 января 1987 года в кабинете начальника следственной части Прокуратуры Советского Союза Германа Петровича Каракозова.

Накануне, где-то с утра, Каракозов позвонил мне на квартиру и сказал, что завтра ждёт к себе в 12 часов дня. Утром мы еще раз перезвонились, и ни о чем не подозревая, я приехал в прокуратуру. Визу меня ждал следователь по особо важным делам Литвак. Мы поздоровались за руку, Литвак приветливо улыбнулся, он вообще производил впечатление очень обязательного человека, и мы поднялись на второй этаж в приемную Каракозова.

Но только я переступил порог, как мне навстречу поднялись два молодых человека с хорошей военной выправкой (я так и не узнал, кто они такие) и заявили: «Вы арестованы!» Тут же, в приемной, с меня сняли подтяжки, галстук, часы, из ботинок выдернули шнурки. Понятиями были две женщины, сотрудники прокуратуры, как я узнал потом от следователя Миртова, да и понятно, что сотрудники с улицы кого попалять ведь не позволяют, все-таки генерал-полковника арестовывают как минимум Хорошим, что в этот момент я был в штатском, не в военной форме, а то могли бы, пожалуй, и погоны сорвать, хотя я еще и звания, то это время не был даже и, это произошло гораздо позже.

Вот так, поддерживая штаны руками, я предстал пред светлыми очами Германа Петровича Каракозова, начальника всех следователей СССР. В его кабинете уже находились Галина и Иванов, полковник юстиции Миртов, молодые люди, обшившие его аресте, и еще один человек, я его не знаю, но, может быть, — из КГБ. Особенно меня поразили Каракозов. Сейчас это был уже не тот улыбающийся Герман Петрович Каракозов, который месил джаз назад первый раз попросил меня заехать к нему в служебный кабинет. За столом сидел хмурый, довольный собой человек — довольный первой победой Каракозов сразу показал мне ордер на арест, подписанный заместителем Генерального прокурора Сорочки, причем — надо понять состояние, в котором я находился, — все это было сделано так быстро, даже мельком, что я не успел разглядеть стоящую на нем дату. Впрочем, какая разница?

Я знал, что меня могут арестовать, готовая к этому, иду «ключички». Еще в бытность министром МВД СССР Федорука за мной было установлено наружное наблюдение: внешне никаких следов, в КГБ работают профессионалы высокого класса, но я чувствовал, что за мной следят. Накануне ареста у меня уже была очная ставка с неким Каримовым, бывшим первым секретарем Бухарского обкома. Но я не понимал, что это очная ставка? Точно так же, как сейчас, мне позвонил Каракозов — я приехал. В его кабинете был все тот же Литвак, и вдруг всадит небритого, если не сказать грязного, незнакомого мне человека «восточного типа». Откуда он появился, из какой комнаты вышел, я даже не узнал. Бросился в глаза, что он без галстука, очень волнуется и растерян. Каракозов спрашивает:

— Юрий Михайлович, вы узнаете этого человека? — Нет, говорю, первый раз вижу. — И никогда не видели? — Нет, ни

когда... Ну как же, ведь это Каримов!

— Какой Каримов? В Узбекистане Каримовых — это все равно что в России Сидоровых и Петровых.

— А помните, вы приезжали в город Газли?... И я вспомнил. В 1979 году (а тогда шел 1987-й, то есть почти десять лет назад), находясь в служебной командировке в Узбекистане, я прилетел в Бухару и на аэродроме выразил желание посмотреть находящийся неподалеку городок Газли, в свое время (по моему три года назад) сильно пострадавший от землетрясения. Внутренние войска МВД СССР участвовали в работах по ликвидации последствий землетрясения, так что мой интерес был вполне оправдан. (Кстати, в Газли начинается нитка газопровода Бухара — Урал, именно Урал, где я и нахожусь сейчас в колонии усиленного режима; все-таки какая-то злая символика здесь присутствует.) И хотя этот Каримов, встретивший меня в аэропорту, сразу стал приглашать покурить и отдохнуть с дороги, я ответил, что перекурить мы всегда успеем, но сейчас надо заняться делом и посмотреть Газли. Мы сели в машины, это 90 км по хорошей шоссевой дороге, осмотрели город, а на обратном пути я неожиданно для всех попросил остановиться свой служебный автомобиль у одного из магазинов. Выходил туда, за мной идут Каримов и начальник Бухарского УВД генерал Норов. И что мы видим? Мяс нет, продуктов развода и обещанная сигарета, я помню, не было, только махорка, — это сейчас махорка стала мечтой курильщиков, а по тем временам отсутствие сигарет в магазине — уже ЧП. Спрашиваю у девушки-продавца: «Почему же даже сигарет нет?» Она отвечает: «Что привезут с базы, то и продаем». Тем временем в магазине стали стекаться местные жители, собралась толпа порядка 150—200 человек. Подозрительный, спрашиваю, как они живут, какие у них есть вопросы. И тут одна женщина, по характеру, видно, бойкая особа, говорит: «Товарищ генерал, вас здесь обманывают, пускают пыль в глаза, с продуктами у нас плохо, мяса мы не видим, на рынке оно стоит дорого, молока тоже нет», — в общем, обычные жалобы покупателя. Я посмотрел на Каримова и спокойно, не повышая голоса, спрашиваю: «Неужели нельзя помочь этим людям и вывести порядок? Ведь Бухара район!» Он тут же, в присутствии всех, заверяет меня: «Юрий Михайлович, все будет, как надо». Вот, собственно говоря, и весь инцидент (если это можно назвать инцидентом). Мы простились с людьми, сели в машины, и после обеда и короткого отдыха в Бухаре я вернулся в Ташкент.

Разумеется, о том, что было в Газли, я очень скоро забыл. Были, как говорится, и другие дела. И вдруг сейчас, спустя десять лет, Каримов в кабинете у Каракозова утверждает, что в Газли с моей стороны проявилась грубость и неуважение, он растерялся и, чтобы избежать скандала, он в тот же день за обедом умолился заснуть мне в боковой карман кителя десять тысяч рублей.

Я ошел. Смотрю на этого человека и думаю: господи, да человек ли он, ну как же можно так нагло врать? Сидит, весь трясется, ясно же, что он все это выучил со слов Каракозова, что ему противно говорить такие глупости, но он — вынужден. Позже я узнал, что Каримов обманывал в получении взятки на три или четыре миллиона, он

думая: какое счастье, что я все-таки сообразил тогда и категорически от этой «попытки» отказался. Тогда была бы верная смерть. По лицу Каракозова пробежала тень, но он быстро взял себя в руки. Галина тоже не слишком огорчилась. Начался перекрестный допрос, и в ту же минуту под издательскими размеренную диктовку Галина и я написали заявление на имя Генерального прокурора СССР Рекунцова о том, что, занимая ответственные посты в МВД СССР, я получил взятки на сумму и общей сложности в размере 10 миллионов рублей. Рассказывал по кабинету Каракозова, Галина диктовала мне имена и фамилии 132 человека, от которых я якобы получал деньги и сам называл суммы: 10, 20, 50, 200 тысяч — сколько хотел! Все это были люди, в той или иной степени заинтересованные следствием. — Галина диктовала, а я писал. Что происходило со мной, я помню очень смутно, все было как во сне: Галина называет какое-то имя, а я пишу в роли технического исполнителя и пишу на имя Рекунцова все, что он говорит. Потом меня вывели через черную лестницу во двор, посадили в «рафику», по бокам с обеих сторон сели двое молодых, схватили меня, чтобы не убежал, за кисти рук, и доставили в Лефортовский следственный изолятор КГБ СССР. — По делу бывшего секретаря Навоийского обкома партии Есмна. Здесь, в вагоне, Каримов подробно рассказал мне, как его «омыли» Галина и Иванов, как накануне очной ставки Каракозов в компании с Галиной и Ивановым угрозами и шантажом вынудил его дать показания против меня. Я спросил: почему же возникли именно десять тысяч? Каримов ответил, что так ему сказали в следственной части Прокуратуры СССР...

Вот такая была «очная ставка». Что делать? Уехать в другой город? Сделай так, чтобы меня не нашли? Конечно, нет, это все глупости. Во-первых, спрятаться не удастся. Во-вторых, если человек скрывается от кого-то, он еще больше переживает, всего боится, у него болит душа, появляется рваный сон, и он в итоге делает еще больше глупостей. А тут стали собираться. Все было глубоко продумано. Я находился на даче, ни с кем не встречаясь, Каракозов в какое-то время тоже затих. Потом я сильно простудился, попал в больницу, две-три недели меня никто не трогал, хотя Каракозов в больницу позвонив, спрашивал, как я себя чувствую, звонил и мне, и врачам — я думаю, он не здоровым интересовался, конечно, а не сбегал ли я куда-нибудь.

Меня арестовали. Не верил я, что арестуют, но так произошло. Своей жене, Галине Леонидовне Брежневой, я ничего не говорил. Шадил человека. Ей и без того было очень тяжело.

Все-таки потом весь ход следствия покажет, что это была заранее спланированная акция, что решение арестовать меня приняла на самом «верху». Умирать буду, но на всю жизнь сохраню в памяти этот день, на какое-то чудовищно заснувший мне в боковой карман кителя десять тысяч рублей.

В кабинете у Каракозова я увидел Галину и Иванова.

Кто-то, по моему, Галина, положила передо мной белый лист бумаги, дал мне свою ручку, заправленную чернилами, потому что моя, шариковая, была отбрана, и тут же, пока я не опомнился от самого факта ареста, предложил написать заявление о моей явке с повинной. Теперь я

роса, замертво валялся на нары, но все равно не мог уснуть. В память врезалась такая деталь: в камере есть «кормушка», туда кинули миску с какой-то кашей, это было утро, я сказал контролеру-прапорщику, что отказываюсь от завтрака, что нет никаких сил заставить себя что-то съесть, и вдруг этот прапорщик, молодой парень, говорит: «Покушайте, а то вы ослабнете, вам надо сидеть беречь...»

Я взятки не брал. Понимаю, что после града статей в нашей прессе об «унтере в лапшах», потрясенном «во всякого рода должностных преступлениях, кому-то из читателей такое заявление наверняка покажется просто... несерьезным. Эти статьи сделали свое дело. Они основательно подготовили и настроили общественное мнение. За все эти годы высказаться в прессе мне практически не удавалось, честно говоря, журнал «Театральная жизнь» он опубликовал мой рассказ, но изменил в нем ни строчки. Это — редкость. Журналисты обычно поступали иначе. Теперь я — уже в одиночку — буду бороться со всеми, кто в 1987—1990 годах без стыда и совести клеветал на меня, врал и на суде, и после суда, кто меня обманул.

Вот почему я пишу эту книгу. Люди должны знать правду. И я расскажу все, как было, чего бы мне это ни стоило. Когда человек сидит за решеткой проволокой, с ним всегда легче бороться, чем когда он на свободе, и здесь, в колонии, его легче добить. Но ведь мне терять уже нечего.

Вот только один штрих. Когда мне в Лефортово стало совсем худо, когда по намекам Галина, Иванова и полковника Миртова я понял, что меня могут расстрелять, для этого, как говорится, все готово, когда уже не было никаких сомнений, что «кременско-узбекское» дело превращено Галиной и Ивановым в грандиозный политический спектакль, я не выдержал и, выбрав удобный момент, обратился к уполномоченному по политбюро КГБ начальнику изолятора (такие просьбы по бумаге не фиксируются) о встрече с Председателем КГБ СССР генералом армии Виктором Михайловичем Чебриковым. Я сказал начальнику: по личному вопросу. Странно, наверное, но моя просьба была исполнена.

Меня вызвали через несколько дней, вид у сопровождающих прапорщиков был перепуганный, кажется, я и руки за спиной не держал, они за мной не следили, им было не до того. Мне посоветовали поскорее одеться, я эти рекомендации выполнял, как мог, и вот когда я вошел в кабинет начальника следственного изолятора, за его столом сидел Чебриков. Мы за руку поздоровались, он представил мне второго человека, который был с ним, сказал: это мой помощник по политбюро. Была у нас такая должность. Началась беседа. Чебриков заинтересовался, нет ли с моей стороны жалоб на содержание или питание. Их не оказалось, хотя питание в Лефортово (да и в других изоляторах КГБ) составляет 47 копеек в сутки — каша и супы, вот и все питание. Большим людям, сердечникам и женщинам, иногда дают немного масла и отварного мяса, а все остальное, то есть конкретно: печенье, белый хлеб, какие-то самые банальные продукты, а также сигареты и мыло можно приобретать в тюремном магазине на 10 рублей в месяц, не больше. Мне запретили получать передачи из дома. (Гдаль говоря, из какие-то

партийные функционеры, особенно убеди, хотяг меня отравить.) Но Чебрикову я не жаловался. Я сразу спросил его о другом: «Виктор Михайлович, вы меня знаете, я вас знаю, скажите честно, кому и зачем понадобился весь этот спектакль? Что происходит?» Чебриков спокойно, не глядя мне в глаза, ответил: «Юрий Михайлович, ваш арест обоснован на политбюро». И так довольно выразительно на меня посмотрел. Тут я все понял. Это политбюро, а не Прокуратура СССР, решало, быть или не быть заключенным или не быть. Если мне не изменят память, Чебриков сказал, что среди членов политбюро даже было голосование по этому вопросу.

Вот когда я спомался. Стало ясно, что любое сопротивление не имеет смысла, ибо мой арест — это заранее спланированная политическая акция, и что судить, собственно говоря, собираются не меня. Я оказался прав. Это был суд над Леонидом Ильичем Брежневым. Так подтверждалась «перестройка».

2. В ОДИН из январских вечеров 1972 года я с товарищем приехал поужинать в Дом архитектора по улице Щусева. Пришли в ресторан, сели за столик, заказали, как я помню, холодный рюстик, салаты и бутылку вина. Не знаю, как сейчас, но тогда в ресторане Дома архитектора был большой камин, и вот когда его разожгли, я заметил, что в глубине зала за двумя столиками, сдвинутыми вместе, сидит знакомая компания. Разумеется, мы с товарищем тут же подошли, поздоровались, присели, и нас познакомили с теми, кого мы не знали, и в том числе — с молодой, внешне интересной женщиной, которая представилась скромно и просто: Галина. Я и понятия не имел, что это Галина Брежневна.

Так состоялась знакомство. Наверное, если бы я был писателем, я бы говорил сейчас о том, что я весь вечер старался смотреть только на Галину Леонидовну, ибо вдруг стало как-то очень уютно и хорошо, но я не писатель и скажу, как было: это человек мне сразу понравился. Мы о чем-то поговорили, но не очень долго, вечер близился к концу, пришла пора расставаться, и все разрешилось по своим домам. Не помню, просил ли я Галину Леонидовну оставить свой телефон, как это обычно бывает между людьми, установившими добрые отношения — кажется, нет. В конце концов компания была знакомая и я решил, что где-нибудь мы, конечно же, встретимся.

Прошло какое-то время, и полюбившая так, что Галина Леонидовна сама позвонила мне на работу. В удобной и оригинальной шутливой форме спросила, куда же я исчез, почему не звоню. Не скрою, я обрадовался такому звонку. Мы тут же решили встретиться. После работы Галина Леонидовна захватила за мной, и мы провели вместе целый вечер. Мне было очень интересно. Эта женщина нравилась мне все больше и больше. Потом я уехал в отпуск, отдыхал в Подмосковье, Галина Леонидовна несколько раз приезжала ко мне, и я тоже ездил в Москву. Наши отношения стали сердечными. И только тут она призналась, чей дочерью является.

Может быть, и не стоит об этом подробно говорить, но читатель сам помнит, какой ажиотаж был поднят в газетах и журналах вокруг нашей семьи. Лучшее я сам скажу, как же все было на самом деле.

пришел в негодность, зарос травой.

Правда, весь дачный участок занимал довольно большую территорию, но не больше, чем у других членов Политбюро: после работы и в выходные дни Леонид Ильич очень любил пройтись по своему участку. Я полюбил по спешке государственной даче с него, так же, как и со всех, считывали деньги, не знаю, сколько, но знаю, что он платил, так как Виктория Петровна распределяла бюджет семьи, иногда «докапывала»: все в порядке, что Леонид Ильич хотел по погоде вперед, на что Леонид Ильич поспеивался: а как же, ведь мы здесь живем, платить-то надо. Разумеется, деньги платились и за квартиру на Кутузовском проспекте.

Вот сюда, на загородную дачу, Галина Леонидовна и пригласила меня для встречи с Леонидом Ильичем. Это был обычный день, мой отпуск шел к концу. Приехали где-то к обеду, Галина сразу познакомила меня с Викторией Петровной, и я увидел очень простую, удивительно обязательную женщину. Сели за стол, и она как-то так повернула разговор, что мы сговорились, давайте употребим это слово, быстро прошла. И если посмотреть со стороны, за столом сидели два хорошо знакомых человека и мирно беседовали на самые разные житейские темы. Вечером мы с Галей были в кинозале, смотрели фильм — и я даже не сразу заметил, как Леонид Ильич вошел. Только вдруг на фоне света увидел: стоит коренастый человек в серой карнавал-шапке-пирожке. Я подумал, а он спрашивает: «ты — Юрий?» «Да». Тут он говорит: «А чего ты такой высокий?» Я хотел отделиться шуткой, но она у меня как-то не получилась, а он сказал: «Хорошо, я сейчас пойду разденусь, потом поужинаем и поговорим». Вот так состоялась знакомство. Потом был ужин: Леонид Ильич, Виктория Петровна и мы с Галей. Он задал вопрос: «Ваше решение серьезное?» И меня, и Галю спросил. «Да, мы подумали». И с моей стороны было сказано: «Да, Леонид Ильич заинтересовался, где я работаю. А я занимаю должность заместителя начальника подотдела мест заключения МВД СССР, курировал как раз те зоны, где теперь вот сам сижу. Он никак не отреагировал, видно, знал уже, кто и на какой должности, что и говорить, пока мы не сели ужинать, я чувствовал себя очень сквазно, но Леонид Ильич так легко держал себя, так уважительно относился к своему молодому собеседнику, так хорошо востонаил о своем рабочем прошлом, сказал мне, что в органах внутренних дел надо серьезно трудиться, что сквазно сразу прошла, и уже за столом был два человека, которых есть о чем поговорить. Кстати, Леонид Ильич — человек очень неплохого юмора, интересный, живой собеседник, и когда мы расставались, я был уже совершенно раскованным и питал самые добрые чувства к родителям своей будущей жене.

Видно, я все-таки понравился ему. И не потому, что, как пишут, высокого роста, 181 см, широкий в плечах, кареглазый... — наверное, не только поэтому. В то время у Галины Леонидовны недостатка в женихах не было. И урваня они были повские, чем подполковник Чурбанов. Молодой офицер, еще неизвестно, как у него сложится служебная карьера, не сплотнется ли он... Но — понравился.

Мы расписались в загсе Гагаринского района. Леонид Ильич категорически запретил нам обращаться во дворцы бракосочетания; он хотел, чтобы все прошло как можно скромнее. Мы специально выбрали день, когда зало был выходящим, приехали, но не открылись, мы расписались, поздравил друг друга, — что и говорить, пыльное получение торжества при пустом зале. Свадебный ужин проходил на даче и длился часа три. Можно представить себе робость моих родителей, когда их доставили на большую правительственной машине на дачу Генерального секретаря ЦК КПСС. Из двух костюмов отец выбрал самый лучший, что-то подыскала мама, все считали, что они нарядно одеты, а мне их было до слез жалко. Конечно, они очень стеснялись, мама вдобавок ко всему еще и плохо слышит, но отец держался с достоинством, не подкачал. Гости с моей стороны были брат, сестра, несколько товарищей по работе в политотделе мест заключения Министерства внутренних дел, Галина тоже пригласила двух-трех подруг, — в общем, очень узкий круг. Было весело и непринужденно. Леонид Ильич сам встречал гостей, выходил, здоровался. Представляю себе состояние того человека, кого он как хозяин выходил встречать, но потом вышла по рюмке и сквазно ушла. Вот не помню, были ли танцы, кажется, нет, кто-то смотрел в кинозале фильм, кто-то просто прогуливался по территории. За столом шарил приятная и добрая обстановка, Леонид Ильич сам назначил себе тамоду, очень много шутил, рассказывал какие-то веселые истории и был с гостями до конца, пока все не разрешилось. Вот так мы с Галиной Леонидовной Брежневой стали мужем и женой.

(Продолжение в следующем субботнем номере «НГ».)

ПОЛМИЛЛИОНА «ЗАЙЦЕВ» В МОСКОВСКОМ МЕТРО

К повышению цен на поездки в метрополитене

Анатолий Поперешников

НЕТ ничего проще, чем добиться прекрасных финансовых показателей. Для этого не надо начинать работать хорошо. Не надо ничего изобретать, перестраивать — следует только хорошенько повысить цены.

Сейчас очень модно повышать цены. Тем, кому не хочется работать, изобретать и перестраивать, хорошо помогает слово «рынок». Под этим словом, даже там, где оно бессмысленно, начинают работать еще хуже и всю страсть души направляют на то, чтобы добиться прекрасных показателей выгребанием денег из чужих карманов.

Три года назад эта идея осенила и руководителей Главного управления метрополитена МПС. Они стали вдохновенно доказывать необходимость этой операции — с помощью десяти пачек рубликов. Этого сметного материала тогда хватало, поскольку за вход в метро опускают всего пять копеек.

Тогда впервые себестоимость одной поездки, уверяли начальники московского метро, превысила пять копеек — на одну десятую копейки. А годом раньше составляла еще 4,7 копейки...

Все в этих трех строчках неправда! Даже в лучшем подземе времени одна поездка обходится гораздо дешевле.

Представьте себе продавца, торгующего на рынке по три рубля за килограмм яблоки, которые приходится дарить всяким нужным людям — милиционерам, администрации, уборщицам. Можно ли сказать, что весь свой товар продавец реализовал по трешке? Одним рублем, действительно, по три рубля за килограмм, а другим насыпал от души, не авоськи, — то в кейс, то в завешку.

Если садовод привез на рынок сто килограммов яблок, то это вовсе не означает, что он увез домой триста рублей.

В метро фрукты не торгуют, но ситуация там у входа вполне базарно-яблочная. Дело в том, что в подземку не все проходят по пятачку. Туда, избегая турникетов, бесплатно и гордо выступают «зайцы», которые не опускают медячку, а предъявляют красивую книжечку.

Неблагородно много «зайцев», предъявляющих такое разнообразие книжечек, что у женщин в черной шляпе, стоющих в очереди, голова идет кругом. Их иногда специально собирают на учебу — для распознавания льготных книжечек.

Работники московского метрополитена в разное время заявляют разное количество «зайцев» — от двухсот тысяч до почти миллиона!

Не подумайте, что те «зайцы» — все такие бедные мальчишки — от школьников до студентов. «Зайцы» в метро — народ солидный: работники научно-исследовательских институтов МВД и сами работники МВД.

депутаты местных Советов, солдаты, ветераны Великой Отечественной войны, почтальоны...

Долго перечислять — двадцать шесть категорий почтенных людей, превращенных в «зайцев». Никто не против, чтобы солдаты и ветераны пользовались метро бесплатно. Но, как теперь любят повторять вслед за обаятельной Маргарет Тэтчер, бесплатных завтраков не бывает. «Завтрак» в метро в конечном итоге оплачивает не Главное управление метрополитена, а сами пассажиры. Эти «завтраки» ученых из Министерства внутренних дел и не очень ученых их секретарей, буфетчиц, завхозов оплачивает пассажир МВД, пользующийся лучшим подземным транспортом, не платит ему ни копейки.

То же самое и Министерство связи, которое прославилось в последние годы не введением каких-то новых, современных услуг, а повышением цен на все старые услуги. Подняв цены на доставку газет и журналов в вагон и тем невиданно улучшив свои финансовые показатели, составляющие миллиарды рублей, оно не нашло в своих сейфах пятачка для почтальона.

В результате повышения цен на доставку прославленная в песнях сумка почтальона очень сильно отошла, и поэтому, спускаясь с испустившей дух сумкой в метро, почтальон вынужден вылезать из сумки, которая едет остаточно бесплатно.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

нерв, конечно, не должны в своих служебных передвижениях платить всякий раз по пятачку — они тогда не захотят передвижений. Но и милиционеры, и даже депутаты не всегда едут по служебным делам. Однако это уже не наше дело. МВД и райсовет, понимая это, могут высказать с милиционера и депутата некую сумму, которую он выдает, едучи бесплатно в магазин, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Об остальном можно сказать коротко. Желание повысить тариф — с пятачка до 15 или 20 копеек — свидетельствует именно о том, с чего разговор начался: вместо того, чтобы работать, легче всего поднять цену.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

нерв, конечно, не должны в своих служебных передвижениях платить всякий раз по пятачку — они тогда не захотят передвижений. Но и милиционеры, и даже депутаты не всегда едут по служебным делам. Однако это уже не наше дело. МВД и райсовет, понимая это, могут высказать с милиционера и депутата некую сумму, которую он выдает, едучи бесплатно в магазин, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Об остальном можно сказать коротко. Желание повысить тариф — с пятачка до 15 или 20 копеек — свидетельствует именно о том, с чего разговор начался: вместо того, чтобы работать, легче всего поднять цену.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

нерв, конечно, не должны в своих служебных передвижениях платить всякий раз по пятачку — они тогда не захотят передвижений. Но и милиционеры, и даже депутаты не всегда едут по служебным делам. Однако это уже не наше дело. МВД и райсовет, понимая это, могут высказать с милиционера и депутата некую сумму, которую он выдает, едучи бесплатно в магазин, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Об остальном можно сказать коротко. Желание повысить тариф — с пятачка до 15 или 20 копеек — свидетельствует именно о том, с чего разговор начался: вместо того, чтобы работать, легче всего поднять цену.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

частных фирм в 1989 году составили примерно 10 процентов расходной части бюджета, то есть 1 миллиард 298 миллионов франков.

Я сделала попытку узнать, что дает реклама в московском метро. Меня отсылали от телефона к телефону и наконец искренне спросили: «Какая там реклама? А зачем она в метро?»

Зачем? Да чтобы не вышаривать в магазинах, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Об остальном можно сказать коротко. Желание повысить тариф — с пятачка до 15 или 20 копеек — свидетельствует именно о том, с чего разговор начался: вместо того, чтобы работать, легче всего поднять цену.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

нерв, конечно, не должны в своих служебных передвижениях платить всякий раз по пятачку — они тогда не захотят передвижений. Но и милиционеры, и даже депутаты не всегда едут по служебным делам. Однако это уже не наше дело. МВД и райсовет, понимая это, могут высказать с милиционера и депутата некую сумму, которую он выдает, едучи бесплатно в магазин, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Об остальном можно сказать коротко. Желание повысить тариф — с пятачка до 15 или 20 копеек — свидетельствует именно о том, с чего разговор начался: вместо того, чтобы работать, легче всего поднять цену.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

нерв, конечно, не должны в своих служебных передвижениях платить всякий раз по пятачку — они тогда не захотят передвижений. Но и милиционеры, и даже депутаты не всегда едут по служебным делам. Однако это уже не наше дело. МВД и райсовет, понимая это, могут высказать с милиционера и депутата некую сумму, которую он выдает, едучи бесплатно в магазин, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Об остальном можно сказать коротко. Желание повысить тариф — с пятачка до 15 или 20 копеек — свидетельствует именно о том, с чего разговор начался: вместо того, чтобы работать, легче всего поднять цену.

Что сделали московское метро для того, чтобы себестоимость одной поездки не росла? Не знаю! По-прежнему там уборщицы орудут швабрами и мало уборочных машин, по-прежнему вечерами на пустынных станциях ползут пустые эскалаторы — не хватает, включаясь механизмы, понапрасну жрущие электричество.

Но благодаря любезности посла СССР во Франции Ю. В. Дубинина я знаю, как борются за снижение себестоимости одной поездки в метро в Париже. Там «употребления от рекламы государственных предприятий и

нерв, конечно, не должны в своих служебных передвижениях платить всякий раз по пятачку — они тогда не захотят передвижений. Но и милиционеры, и даже депутаты не всегда едут по служебным делам. Однако это уже не наше дело. МВД и райсовет, понимая это, могут высказать с милиционера и депутата некую сумму, которую он выдает, едучи бесплатно в магазин, в гости. В конце концов у милиционеров и депутатов тоже есть личная жизнь, которую ни метро, ни министерство, ни райсовет субсидировать не должны.

Такой длинный пассаж с элементами арифметики понадобился нам для того, чтобы отвести подозрение от честного пассажира, будто бы он кому-то должен одну десятую копейки. И еще для того, чтобы доказать, что полмиллиона честных людей выдают «зайцами» невольно, оттого что министерства связи, внутренних дел, обороны, социального обеспечения и другие ведомства по-прежнему думают, что «завтраки» бывают бесплатными, не замечая, что их подопечные с полным открытием хозяина метро — МПС открыты, не таясь, ездят за чужой счет.

Коротко

Связь с заграницей стала дороже

НА СМЕНУ рухнувшему «железному занавесу», долгие годы отделявшему нас от цивилизованного мира, похоже, приходит рублевый. Поиски валюты на билет за границу МПС, велика вероятность того, что то же самое сделает «Аэрофлот». Вдвое меньшую сумму для поездки за рубеж обменяют теперь советским гражданам во Внешторбанке.

Новый год принес неприятный сюрприз и тем, кто пользуется услугами Московского телеграфа для отправки и приема деловой и личной корреспонденции по телексу и факсу.

В соответствии с постановлением Совмина СССР и приказом Министерства связи с 1 января 1991 года в два раза увеличены все тарифы международной службы электросвязи (телефон, телефакс, телекс, международные телеграммы).

«НГ».

Сильная подача

СЕГОДНЯ в Москве открылся теннисный турнир с призовым фондом — 30 тысяч рублей. Организаторы — коммерческий теннисный клуб «Петровский парк» и центральный совет ВФСО «Динамо» — намерены привлечь сюда советских и зарубежных теннисистов из первой десятки. По словам директора клуба «Петровский парк» Игоря Кононова, «корты выйдут «звезды» заветрабашенки» Владимир Габричидзе, Мария Чирикова и другие, за исключением тех, кто участвует в австралийском турнире.

Победители получат 5—10 тысяч рублей. Благодаря вкладу спонсоров (коммерческий банк Аэрофлота и страховое акционерное общество «Микора», внесшие по 100 тысяч рублей, и др.), это больше призового фонда турниров Гроссматора.

Финал, сообщает Кононов, планируется провести 27 января во Дворце спорта «Динамо» как большой спортивный праздник с шоу-программой, рок-концертом, конкурсами и аукционами.

«НГ».

Автопробегом по преступности!

ОТЧАЯВШИСЬ ударить автопробегом по бездорожью, у нас решили перенести всю силу этого воздействия на преступность, причем не простую, а организованную, коррупционную.

На этой неделе в Москве стартовал автопробег под девизом «Европа без преступности». Его организатор — Международный фонд содействия борьбе с организованной преступностью и коррупцией «СОВЕРПОЛ», презентация которого состоялась на прошлой неделе в пресс-центре РИМД СССР. Фонд создан в рамках Международной ассоциации делового и культурного сотрудничества «Содружество сынов и дочерей Отечества».

Маршрут автопробега — судя по всему, первая антиянварная созданная фондацией — пройдет по территории СССР, Венгрии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, Италии, Франции, Германии и Польши. По ходу в названных странах, как сказано в пресс-релизе, распространено фонд, «планируется проведение встреч и пресс-конференций с участием широким слоев общественности, сотрудников правоохранительных органов и членов их семей по вопросам укрепления дружбы и взаимопонимания между народами».

«НГ».

Политические игры подпортили игру

ПРЕЗИДЕНТ фирмы «АМФ БОУЛИНГ ИНК» Фил Натсли сообщил, что готов продолжить сотрудничество по строительству автоматизированных кегельбанов только в одном городе Советского Союза — Москве.

Предлагавшиеся ранее для первоочередного строительства Одесса и Набережные Челны уже не упоминаются. Советская сторона считает, что американцев нагуляла нестабильность политической и экономической ситуации в СССР. Заключением партнерства нужны гарантии возврата вложенных средств. Пока они есть, верят, что такие гарантии может предоставить Москва.

В ближайшее время в Москве поступит ходатайство о выделении земельного участка площадью 2 гектара для строительства в Москве Центра отдыха и развлечений с кегельбанами, релакционной и компьютерными играми.

Владимир Ивский.

Коротко

Полки русской армии маршируют по Москве

После парада, посвященного годовщине окончания Отечественной войны 1812 года

МОСКВИЧИ за последние годы ко всему привыкли и удивляться перестали. Это помалочку сбегались, как на пожар, принимая нас за актеров в шикарных представлениях. Теперь иное. Кто-то уже видел, кому-то уже рассказывали, а кто и просто проходит, не поднимая глаз: закона, запрещающего носить кивер или, скажем, драгунскую каску, нет. Может, мода теперь такая. А забот полно, и совсем не до чудес...

А чудо — вот оно, рядом. Под Триумфальной аркой проходит колонна в мундирах русской армии 1812 года. И точно пропадают автомобили по обеим сторонам остроква, и отступают куда-то престижные громады Кузнецовского...

Нам кричали: «Ура!». Нам кричали: «Слава русскому оружию!». Без подкасов и без ироники, как ни странно.

В начале января московские военно-исторические клубы при поддержке музея-клуба «Кунцево» проводили торжественный парад, посвященный годовщине окончания Отечественной войны 1812 года. Затем в церкви Покрова на Сетуни состоялась панихида по убиенным воинам. Вниманием нас и здесь не обошли.

«Панихида? — переспрашивает какая-то старушка, оглядев ребят в мундирах. — Что, молодого отпевают?»

Нет. Можно сказать и так: мы

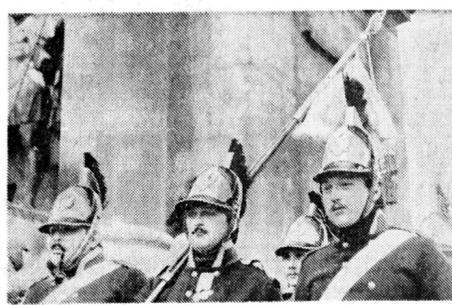

Фото Алексея Ромара.

собрались вместе для того, чтобы больше никогда не отпели молодых.

Мы — это московские военно-исторические клубы, занимающиеся реконструкцией форм одежды и историей тех или иных полков русской армии. Дело сугубо добровольное, даже вдобавок — оттого, что все мундиры «от» и «до» готовили сами. Работаем с максимальной точностью. В наших клубах собрались разные люди. Разные в том числе и по политическим убеждениям: от монархистов до коммунистов. Но оказывается, что никакая разница во взглядах и пристрастиях здесь роли не играет.

Да и почему, собственно, должна играть? Так что помимо урока истории военно-исторические клубы дают еще и урок терпимости. Ваше право пожать плечами: до армян ли зрелищ измученный и издерганным людям? Не подождайте ли с «увлечением» для богатых? (несправедливое название, но уж коль скоро прилеглись оно к нашим клубам...) до лучших времен?

Но если ждать, то эти самые лучшие времена могут и не наступить. А потому давайте удивляться!

Сергей КАЛМЫКОВ.

Реликвии «ценности не представляют»

Грабежи церквей и музеев становятся прибыльным делом для преступных группировок и «легальных» контрабандистов. В запасниках Кремля гибнут иконы мастеров лучших школ. Репортер уголовной хроники «НГ» сообщает подробности:

Владимир Тверской

Н ОЧЬ. Одинокая церковь, легковой автомобиль, сбитые замки — иконы через третьи руки уходят на Залай. Этот летящий холм уже банален. Ценности Страны Советов уходят на аукционы Европы и Америки вполне легально. Секрет прост — все реликвии, включая и полотна великих живописцев, и имущество музеев и библиотек, и многое другое, находится в ведении Министерства культуры СССР. И если за пределы страны вывозятся иконы XV—XVI веков с пометкой чиновника в документах «ценности не представляют», претензий со стороны таможенников не возникает.

Мнение компетентного человека, отбывавшего наказание за сбыт икон (теперь он «купец» в прочим связях с антикварами Лавки Баварии и Америки).

Надо вернуть церквям то, что им принадлежит по праву. Кстати, за двадцать лет моей работы на этом поприще я никогда не прибегал к помощи тех, кто грабит церкви.

...Различными решениями Совнарком и прочих ведомств настоящего хозяйника — церкви оставили лишь кривцы богатства России. А все остальное, в большинстве своем неучтенное, перешло в ведение Министерства культуры СССР.

Только в 57 процентах музеев и картинных галерей и 42 процентах церквей проведено фотографирование (да и то, как правило, в черно-белом изображении) и описание особенностей хранящихся художественных произведений.

В запасниках Кремля в ужасающем состоянии хранятся ценнейшие иконы лучших школ. По словам искусствоведа В. Меньило, шедевры Кремля «плывут», приходят в упадок. В Государственном Эрмитаже полная свертка фонда не проводилась с 1952 года, а по экспонатам из группы драгоценных металлов и драгоценных камней — с 1949 года.

Фокусы, чтобы не растащивать драгоценности, проделываются разные, но самыми простыми являются манипуляции с бумагами, которые теряют силу со срока давности.

Из того же Эрмитажа в 1964 году были переданы Призерскому краеведческому музею Ленинградской области сразу 44 монеты (37 из которых серебряные). Переданы они были, как это водится, во временное пользование. Это хранение продлевалось соответствующими письмами с приложением актов. И все это длилось до 1988 года, до того момента, как «случайно» не выяснилось, что якобы шесть монет раньше 23 ноября 1988 года были похищены.

В 1968 году приказом Министерства культуры СССР Государственный Эрмитаж передан в закрытое музейное учреждение семь люстр XVIII—XIX веков. Четыре из них уже в 1981 году приказом того же ведомства вопреки всем законам были переданы ВНИИ на постоянное хранение. Тогда же всплыла история и с оставшимися тремя люстрами, которые ждал отстранированный Меншиковский дворец. Следовали телефонные звонки, приказы, но... кто же отдаст такую роскошь? А время все спешит.

Компетентный контрабандист сообщил моему корреспонденту, что лично он не связан с уголовными кругами, промышляющими антиквариатом. «Это кошу-

ство», — заявил честный коллекционер. Но не все проявляют столь изысканный «такт» к национальным реликвиям.

По оценкам экспертов, ежегодно во всем мире крадут около 500 произведений искусства и предметов антиквариата. Специалисты Интерпола считают, что только во Франции и Италии за пять лет число таких преступлений возросло на треть. Волна докатилась до России. В прошлом году количество преступлений, связанных с антиквариатом, увеличилось на 75 процентов. Рост наблюдается в 24 регионах России. Много грабежей в Московской, Ярославской, Владимирской, Нижегородской и Калужской областях. Каждое второе преступление в этой сфере остается нераскрытым. Никто не знает, что стало с похищенными произведениями Рембрандта, Ван Дейка, Бенуа, Шишкина, Левитана, Васнецова, Поленова, Рублева, Айвазовского. Картины пропали точно так, как исчезли из филиала Ивановского музея иконы Первого Совета книги, пережившие века, — «Апостол» 1564 года, сделанное Иваном Федоровым «Житие и слово святого Ефрема Сирина».

Два месяца назад через незаблуживаемое окно небольшого здания любители старины проникли внутрь. Перед ними была преграда — дверь, оборудованная охранной сигнализацией. Они выжили, выжили, часть двери, обходя сигнализацию, и вынесли все, за чем пришли.

Только 57,6 процента существующих в республике музеев, картинных галерей и 10,3 процента помещений, в которых проводятся религиозные обряды, поставлены на охранную сигнализацию с выводом на пункт централизованной охраны. Страшно подумать, что будет с нашими эротическими фото. Сниматься для «Андрея» после заключения детального контракта смогут девушки и женщины не моложе 18 лет.

— Наши принципы — корректный и абсолютная законность, — подчеркивает А. Вейцлер. — Фотографии в «Андрее» будут открыты настолько, насколько это соответствует критериям эротического искусства. В принципе, на теле человека нет порнографических мест. Порнография сидит в мозгу людей.

В редакции «Андрея» рады, что эту точку зрения разделяет и большинство членов комиссии по борьбе за нравственность, которую возглавляет министр культуры СССР. «Мы — союзники», — говорит А. Вейцлер.

По мере того, как «Андрей» начнет набирать обороты, будет расширяться и сфера его деятельности. Редакция планирует проводить шоу «Девушка года», фестивали эротических комиксов и мультфильмов, заниматься книгоиздательской деятельностью, выпускать художественные и фотоблобы.

Андрей СВЕТЛАНИН.

Блаженны — побежденные

Михаил Чулаки

Блаженны нищие духом. Нагорная проповедь. И где бы ни пала я, и что бы ни гделал, Прег Родино вечно в долгу! Советская песня.

И ТАК, холодная война закончилась. Закончилась она полной победой Запада (Япония и Южная Корея по современной географии — Дальний Запад!), сохранившего все свои моральные ценности и вынужденного отказаться от наших — доморощенных. Выигрывает Запад был предопределен изначально: ведь общечеловеческие ценности вечны, классовые же — преходящи.

Тем не менее самый факт поражения наших и многих привел в уныние. Именно самый факт прежде всего, а не внутреннее содержание поражения: их угнетает не утрата марксистско-ленинских догм, а чисто спортивный результат: как это «ома» — уступили, отступили, утратили? Это люди, страдающие глубоким комплексом неполноценности и ищущие гиперкомпенсации во внешних непрерывных победах и триумфах; люди, которым победа нужна сама по себе, одна на всех, а уж за ценю они не постоят! Обычно эти люди личи но вполне бескорыстны: личи и прежде они всегда плохо, всегда несвободно, но с них достаточно было сознания, что они — граждане Великой Страны, великой тем, что весь остальной мир, ед — а следовательно, и их, малых сих — боится. Наверное, сходное чувство испытывал египетский царь, разглагольствуя спину и

окидая с вершины пирамиды взглядом бескрайние просторы пустыни: «Вот ведь какое чудо света мы с товарищами сотворили!»

Неумение проигрывать — рабочее свойство. Оно заставляет яростно спорить неизвестно о чем, поминутно противореча сам себе — но лишь бы сказать последнее слово! Оно заставляет вращаться к победе во всех видах спорта — от шашек до мировой войны. В какой еще стране снимают тренеров за второе место в мировом чемпионате? А у нас такие случаи бывали многократно... Тем более не можем мы поступить «ни пядью земли». Вот ничем мы не можем, и это, разумно советуем! Израиль уступил палестинцам захваченные у них земли, купив такой ценю мир. Но спроецируем ситуацию на себя: удачно захватили соседней земли, прирастили территорию на 30—40%, и вот нам сорвету вернуть эти 30—40% в виде платы за мир! Отдали бы мы добровольно? Ну уж нет! Мы не хотим купить выгодный мир с 0,00000001%...

История — это история старательно воспитывалась в нас детьми. А уж в последние десятилетия — в особенности. Чем еще отвлечь от убогого быта, от осознания своего рабочего положения, как не гордость за Величие Державы? А только-то и нужно вовремя передрнуть: подменить величие — величиной, полный кошмар — колоссальной пустынью.

И настолько наши правители преуспели в таком воспитании, что почти все люди «простого советского человека», что — ослепленный гражданин великой страны. Большой то есть очень. Чувство это, как всегда, точно выразил поэт — кому, как не поэту, презирать подданных ма-

леньных королевств, в сторону которых не стоит и поворачивать «головы кочан». Зато как замечательно ласково поворачивать в ужас, не меньше, чем бомба, чем «грешная в двадцать жвал!»

ИСКУССТВО

ЧЕЛОВЕК В ШЛЯПЕ

Шедевр документального кино, неизвестный в СССР

Александр Минкин

В МОСКВЕ с огромным успехом проходит организованный Ассоциацией советских киноинициатив фестиваль «ШЕДЕВРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО КИНО. НЕИЗВЕСТНЫЕ В СССР»...

По Вильноусу мчатся танки. Мчатся грузовики с солдатами. Танки окружают башню телецентра. Бронированные машины и автоматы в бронжилетах...

ПЕРЕСАДОЧНАЯ СТАНЦИЯ для художников

В Москве нет художественного рынка. В Москве — художественный вокзал.

Алексей Тарханов

МОСКВА — большая пересадочная станция для художников, следующий с востока на запад или с запада на восток...

Им навстречу — кто ненадолго, кто навсегда — едут советские. Отъезды уже не правительственная награда...

Станем ли мы на это обидаться? Разумеется! Мы только это и делаем. Мы пишем статьи мы реагируем...

По мне — так большая часть искусства, которое сейчас вывозится, недостойно государственной охраны...

Желание непременно удерживать себя на контрабандистской переебачке. Станция напрасна. Несмотря на то, художники покидают страну...

Коротко

Василий Аксенов — второй!

НЕИЗВЕСТНЫМИ талантами Земля Русская! В том числе — писателями с одной и той же фамилией...

Достаточно было знаменитому Василию Павловичу перебраться в Новый Свет, как в его родном Ленинграде в первой половине 60-х годов...

А незадолго до Нового года автор этой заметки стал свидетелем любительной сценки в Доме книги на Новом Арбате...

И. З.

«Все хорошо, прекрасная маркиза...»

ВО ВСЕСОЮЗНОМ Доме композиторов 15 января состоялась первая пресс-конференция, организованная для советских и иностранных корреспондентов...

А в остальном все было хорошо: журналисты задавали короткие вопросы и получали обширные ответы...

Так решил «коллективный разум»

ВЫДАЮЩИЕСЯ советские литературоведы Юрий Лотман, Елээр Мелетинский и Вяч. Вс. Иванов оляг — в который раз — забаллотированы на заседании отделения литературы и языка Академии наук СССР...

Коротко

НОСТАЛЬГИЯ ПО ИСТИНЕ

Эрнст Неизвестный создает памятник жертвам сталинских репрессий

ЗА ДЕНЬ до отъезда из Свердловска Эрнст Неизвестный пришел на встречу с жителями города. У входа в кинотеатр «Космос» его встречали несколько женщин...

«Мой дом там, где есть моя скульптура», — сказал он на пресс-конференции о модели будущего памятника жертвам репрессий.

В Свердловске Эрнст Неизвестный дал интервью обозревателю «НГ» Павлу Крючкову.

— Эта история началась давно. В 50-е годы я делал целую серию работ, которая называлась «Коллагеры»...

— И вот ваши мысли делитесь до воплощения. Но скажите, Эрнст, не поздно ли? Все-таки прошло довольно много времени.

— Когда-то Перикл очень хорошо сказал, что мы всюду ставим монументы содеянному нами добру и содеянному нами злу.

— Вы однажды сказали, что демократию можно использовать и для того, чтобы сделать народ несчастлившим...

— Вопрос не в терминах. Я не против демократии, не помню, в каком контексте я это говорил...

— Сделайте этот памятник очень трудно, поверьте мне. Тут есть профессиональные художники, они меня понимают...

— А крест? — Да, тема креста... Я не собирался и никогда не имел намерения претендовать на крест религиозный...

— Я сразу отверг какие-либо политизированные решения. Общественная, память человеческая все равно будет разбираться...

Фото Владислава Чеснокова.

псевдожурта и псевдопапа. Момент — это вещь из прошлого, направленная в будущее...

А что, Дзержинский не взял огромную часть аппарата старой охраны с архивами и профессионалами?

— Ой, мой друг... У нас очень любят термины. «Шестидесятники»...

— Начнем с того, что все «шестидесятники» именно в 60-е годы активно работали в социальном и творческом...

— Кто-то из великих говорил, что большой писатель в России — это всегда как второе правительство...

— Во-первых, Сидур был моим другом. Когда мы начинали вместе, мы начинали параллельно...

— Методы похожи в том смысле, что мы оба прибегаем к деформации человеческого тела...

— Ливанский поэт Адонис скал, что мы оба можем измерить степень свободы в обществе...

— Я абсолютно с этой формулировкой согласен. Я бы даже не менял...

них как раз именно из-за того, что демократия существует. Но в принципе, в историческом плане, мы вступаем, может быть, в закатную (мы еще не знаем будущего)...

Дальше. О провинции. Солженицын очень волнуется о провинции. Его хорошо понимаю — я сам провинциал...

— То, что «социализм» все время использовал монументализм, это закономерно? Ведь вы тоже... «монументалист». Вас это не смущает?

— Я должен сказать, что не только вы так зашатапованы. Я шесть часов спорил с Сартром, поругался до того, что обвазал его «французиком из Бордо»...

— Скорее реалистичны. Эрнст, сегодня очень много верят о «шестидесятниках». Задним числом их начали упрекать...

— Иосиф Бродский сказал в своей Нобелевской лекции, что эстетика — мать этики. Вы согласны с этим?

— Хорошо срифмовано. Он практически, если я его правильно понял, сказал то, что сказал Достоевский: «Красота спасет мир»...

— То же самое у Самуэля Беккета, с которым мы совместно сделали книгу «Концепция и изображение»...

— Они будут изданы на русском языке? — Да, наверное. Им заинтересовалось издательство «Прогресс»...

— Что вы думаете о творчестве Вадима Сидура? Можно сказать, что его и ваш творческий метод похожи?

— Во-первых, Сидур был моим другом. Когда мы начинали вместе, мы начинали параллельно...

— Методы похожи в том смысле, что мы оба прибегаем к деформации человеческого тела...

— Ливанский поэт Адонис скал, что мы оба можем измерить степень свободы в обществе...

— Я абсолютно с этой формулировкой согласен. Я бы даже не менял...

СТИЛЬ ЖИЗНИ

НЕИЗВЕСТНАЯ ВОЙНА ДАЕТ О СЕБЕ ЗНАТЬ

Лазарь Лазарев

В КОНЦЕ 70-х годов советскими кинодокументалистами был сделан документальный фильм о Великой Отечественной войне. В зарубежном прокате он назывался «Неизвестная война». Пресса наша, всячески обгибая это название, с чувством превосходства укоряла то ли зарубежных зрителей, то ли зарубежных историков за то, что они не знают, что это за война, вот только чувство превосходства стоило бы поумерить. Потому что и для нас самих Великая Отечественная все еще остается во многом неизвестной войной, потому что на протяжении нескольких десятилетий в качестве ее истории преподносился миф, основа которого заложена Сталиным и который не преодолен до сих пор. Настоящей историей войны у нас не только нет, сегодня мы еще не в состоянии написать ее. Это признают и специалисты.

Недавно «Известия» напечатали письмо трех историков — В. Дашинца, В. Кулиша, А. Мерцалова (имена их известны всем, кто так или иначе интересуется историей войны), которые ставят вопрос о том, что изданию очередной — десятилетней — истории войны (решение об этом было принято Политбюро ЦК КПСС в 1987 году) мы совершенно не готовы. Они в печати сказали то, что до этого не раз говорили устно многим историкам и литераторам. Если мы хотим наконец получить подлинную историю войны, а не еще одну конъюнктурно пропагандистскую версию ее, необходима огромная предварительная работа в архивах, при том, конечно, условии, что архивы действительно откроют для широкого круга исследователей, а не склеивают вид, что они открыты, пусть туда пять-шесть человек, точка зрения которых заранее известна, заранее задана. Какую можно писать историю, если не будет введено в научный оборот и осмыслен находящийся за семью печатями громадный фактографический материал, обработанный достоверным, научным путем добывая статистика? Здесь знания такого масштаба и в таких важных показателях, что без их ликвидации историки будут обречены на то, чтобы строить на песке. Выступление трех историков поддержал Д. Волкогонов — начальник Института военной истории Министерства обороны (на этот институт и возложена задача создать десятилетнюю историю), добавил к их доводам весьма резонное соображение о том, что в работе над новой историей должны быть привлечены самые способные и компетентные специалисты, а не только те, к которым благоволил военное ведомство, — по прежнему члены в мундирах.

Настал час, чтобы самым серьезным образом, на научной основе заняться изучением истории войны. И это отнюдь не только академическая проблема: отношение к войне, к ее последствиям в нашей сегодняшней практической жизни впрямую зависит от созданного пропагандой и бытующего в общественном сознании образа войны. Одно из вопросов (он не единственный — таких обширных «белых пятен» по ключевым проблемам несколько) хочу коснуться и я — речь пойдет о цене Победы.

Вскоре после войны сверху была спущена — иначе не ска-

жешь — цифра общих потерь: семь миллионов человек, к двадцатилетию Победы она выросла до двадцати миллионов, в сокопалитиетие было объявлено — двадцать семь миллионов. Немного позже появилась цифра двадцати восьми. Но ни одна из этих цифр доверия не вызывает.

Недавно генерал-майор А. Хорьков, заместитель начальника Института военной истории по научной части, назначенный советским представителем в коллегии директоров Международного института по проблемам военных потерь, признался в интервью: «До сих пор никто глубоко и серьезно этой проблемой не занимался. Никто даже не пытался систематизировать все имеющиеся документы и материалы». И это в стране, где в годы Великой Отечественной войны в плен попали пять миллионов человек, триста тысяч погибли — расстреляны, замучены, умерли от голода и болезни! Цифры эти стали известны не так давно из работ немецких военных историков. Кстати, в этих работах все на виду, все можно проследить — как велся подсчет, какие источники использовались, какие архивы обследовались, в каких случаях в руках автора были прямые данные, в каких он опирался на косвенные. Быть может, у немецких исследователей есть просчеты и ошибки, но не исключено этого, но мы ведь не пытались добыть собственные сведения или хотя бы перепроверить немецкие. А когда время от времени вступали в полемику, опровергали, выглядели довольно жалко.

Наша комментарики к дневникам начальника штаба германских сухопутных войск Гальдера, дневникам, которые маршал Жуков считал «наиболее серьезным и объективным свидетельством за первый год войны, во многих случаях нельзя читать без чувства стыда — они слишком хороши». Каждый раз, когда Гальдер записывает в своем дневнике число захваченных немцами пленных, в комментариях отмечается: цифра преувеличена. Однако ни разу — ни разу! — цифрам Гальдера не привели никаких цифр. Типовопоставлены в истории некоторые военные историки заявляют, что нет возможности подсчитать потери, потому что в 1941—1942 гг. при отступлении множество документов было утрачено. Но для компетентных и добросовестных исследователей это вполне преодолимая трудность, мешало на самом деле другое — не было желания смотреть горькой правде в глаза, была установка любыми способами утаить ее.

Или еще одна история — то ли смешная, то ли грустная, в которой участвовал я. В 1985 году мне удалось в научном журнале опубликовать статью, добавив к ней доводы весьма резонное соображение о том, что в работе над новой историей должны быть привлечены самые способные и компетентные специалисты, а не только те, к которым благоволил военное ведомство, — по прежнему члены в мундирах. Настал час, чтобы самым серьезным образом, на научной основе заняться изучением истории войны. И это отнюдь не только академическая проблема: отношение к войне, к ее последствиям в нашей сегодняшней практической жизни впрямую зависит от созданного пропагандой и бытующего в общественном сознании образа войны. Одно из вопросов (он не единственный — таких обширных «белых пятен» по ключевым проблемам несколько) хочу коснуться и я — речь пойдет о цене Победы.

Вскоре после войны сверху была спущена — иначе не ска-

поднимаются не только современные войска, но и наше военное прошлое, тут же разнесены, когда наши военные потери — жертвы, понесенные мирным населением. Как это может быть, когда только военнопленных погибло три миллиона триста человек (значит, потери на поле боя и в госпиталях от ран всего три миллиона семьсот), одному богу известно.

Кажется, были наши потери в действительности — это еще только предстоит выяснить. Нужно, чтобы этим делом занялись и независимые — не находящиеся на службе в Министерстве обороны — историки, стремящиеся отыскать истину, а не подогнать свои выкладки под заранее намеченный руководителем ответ. И хорошо, когда результаты их не смогут сверить со своими впечатлениями те, кто участвовал в боях, видел кровавую круговерть своими глазами, кого непросторовети на мякине.

В документальном фильме Константина Симонова «Шел солдат...» лехотичен, кавалер трех орденов Славы Владимир Фигонов рассказывает: «Я все остаюсь живой и живой! Вместе с ребятами иду в наступление, я остаюсь живой, взяли село и я остаюсь живой! Вместе со всеми солдатами иду своей ротой, перебежками, забираем все это село, оказываемся, идем дальше, а я остаюсь живой! Это простодушное удивление солдата-лехотича — чудо, невероятное явление, что пули и осколки его миновали, что остался жив, ведь почти все ребята, что были рядом, полегли тут или маются где-то в госпитале, — это удивление, так пошло каждому, кому пришлось воевать в пехоте, должно, наконец, обрести выражение в точных цифрах скорбной статистики. До тех пор, пока это не сделано, Великая Отечественная и в нашей стране будет оставаться неизвестной войной.

Написав эти строки, я уже вижу заранее, как кто-то из людей, знающих Отечественную войну по парадным кинофильмам, бездарным романам и лиричным монограммам, берется за перо, чтобы сочинить еще одну статью, в которой главными словами будут «дегероизация», «очернение», «шлефованание». Все это нам в былые годы множество раз приходилось читать и слышать. Неужели ревнители глянца и фанфар надеются и нынче заткнуть рты, как говорят даже в парламенте, вешать лапшу на уши, запрещать? Неужели позволим попирает правду, и история наша будет, как писал Герцен, «сведена на дикобраз и на риторику подобострастия»?

Несколько лет назад вызвали шок появившиеся в печати сообщения о многочисленных случаях мародерства и надругательства над останками павших на полях сражений и в местах массовых казней. Об этом много писали и говорили, выясняя причины такого вандализма, такого чудовищного нравственно-го падения. Но воспитывались ли у нас на самом деле уважение к жертвам войны, к их памяти? Ведь до сих пор многие очень многих павших в боях так и не похоронили, а сколько могли прийти в оскорбительное запустение? Воспитывалось ли настоящее уважение к ветеранам, особенно к инвалидам войны? Как, чем — не поздравительными же открытками ко дню Победы? Нельзя не видеть, что к дискредитации народного подвига и народных страданий приложила руку и казенная наша историография — особенно в самых массовых жанрах, в вузовских и школьных учебниках,

в бесчисленных пропагандистских сочинениях. Преподносилась история почти театральной войны, где все заранее было отретировано, история доблести чудо-богатырей, которые в огне не горели и в воде не тонули. В шестидесятые годы прошлого века критик В. Дружинин писал о казенно-парадной историографии николаевской поры о войне 1812 года: «Вред, нанесенный ею, был чрезвычайно велик и до сих пор еще не оценен достаточно». Благодаря патристическим унижению врага, скрыванию своих неудач и ошибок, придричivosti лица и корпораций славнейшие периоды нашей военной истории улетучились без следа...» Не странно ли, что все это можно слово в слово повторить, говоря о нашей историографии Великой Отечественной войны.

Правда о войне нужна не только будущей истории, не только потомкам, ее все еще ждут солдаты Великой Отечественной, которые сейчас, уже доживая свой век, для них эта правда — олицетворение высшей справедливости, оправдание так никогда до конца не рассказанных ими, потому что рассказать это невозможно, вынесенных мук. Эта суровая правда, наверное, многое бы озарила в нашей болевой общественной нравственности. Если бы люди знали, какой была в действительности та война, почему такой кровавой, чем заплета народ, чтобы одолеть захватчиков, чего стоила солдату (когда некоторое время назад во «Взгляде» был показан тридцатиминутный документальный фильм Дмитрия Захарова о войне, несколько молодых и не очень молодых, но не воевавших людей гозорили мне, что короткая эта лента потрясла их, они и представить не могли себе, что такой была война), если бы люди знали правду, если бы знали многое было бы в наших межличных отношениях — по отношению к «троллейбусных» — поиную. Прошу прощения что касюсь нашего убогого, униженного быта, но, пожалуй, по реже в магазинах возводил бы о ветеранах: «Все еще ходят... Лезут без очереди...» Да и наш брат, ветеран, замордованный повсеместным ханжеством, непробиваемым чиновничьим равнодушием, которому, кажется, нет конца (в конце прошлого года в «Аргументах и фактах» напечатана заметка «Дождется ли ветеран автомобиля?» — первый раз статью на эту тему Э. Казакевича, правда, речь шла еще о мотоциклах, я читал в «Литературной газете» еще тридцать лет назад), больше бы, наверное, берег свое достоинство.

Я не стал спрашивать у молодой сотрудницы военкомата, от куда пришла эта инструкция, кто ее придумал и подлисал, да она, пожалуй, этого и не знает. Суть не в этом, а в том, что в соответствии с очередным шедевром бюрократического бездушия и антипатриотизма (как мы трудно мы произносили это слово, опоганенное долгими годами несправедного употребления, но здесь придется) пролину в бою кровь следует в расчет не принимать, относиться к ней как к войне. А ведь с солдат и офицеров, отбывавших приговоры трибунала и батальонах, в штрафных ротках и батальонах, после ранения судимость снилась. Но разве то, что было там, на войне, указ сегодняшним рыным сочинителям инструкции?

Сотрудница райвоенкомата выписывала так и не понадобившаяся мне справка, а я думал о том, что все это можно предельно только тогда, когда Великая Отечественная наконец перестанет быть неизвестной войной...

Разве можно без стыда и гнева смотреть на ту больницу для ветеранов в Свердловске, которую недавно показали по телевидению, — только в безвыходной ситуации, в отчаянии может рискнуть человек лечь туда для лечения. И виновных не отыщешь, никто за это не отвечает, никому нет дела до этих «бесперспективных» людей, что с них получишь, разве от них может быть отдача? Вот какая каннибальская мораль утвердилась, стала в порядке вещей.

Если бы высокие военные чины были озачены реальным патристическим воспитанием в армии, а не галочной словесностью на эту тему, взяли бы под свое крыло все эти больницы, навели там человеческий порядок. Какое замечательное поле для благородной деятельности, какой добрый урок практического патристизма был бы дан молодым людям. Но куда там! Армия, получающая львиную долю бюджета, не в состоянии обеспечить мало-мальски сносным жильем офицеров и прапорщиков — разве что с генеральскими дамами полный порядок. До ветеранов тут!

Пусть не покажется читателю, что я ушел от темы, с которой начался этот заметки, — правдивой истории войны. Независимая война дает о себе знать самым неожиданным образом. Недавно я побывал в райвоенкомате — пришло время моему поколению оформлять пенсию (потребовалась справка о пребывании на фронте, потом, правда, выяснилось, что вполне достаточно и трудового стажа, справка не пригодилась — похоже, что большинство моих ровесников она тоже не понадобится). Сотрудница военкомата изучила мою «белый билет»: «Значит, вы были ранены 28 августа 1943 года?» — «Да», — отвечаю, — потом пролежал три месяца в госпитале и был уволен из армии как инвалид». — «Это не имеет значения, — заметила она, — по нашей инструкции, пребывание в госпитале не засчитывается как служба в действующей армии».

Вот такая поразительная инструкция придумана. Видно, сочинили ее люди, которые понятия не имели о войне. Надо думать, что они исходили из того, что фронтовики были ранены по собственной вине и в госпитале отминовали от службы. Прав оказался Твардовский:

Но солдат — везде солдат: То ли, се ли... виводат... Виводат, что холод жутикий Жег тебе вторые сутки, Что вблизи упал снаряд, Разорвался — виводат.

Я не стал спрашивать у молодой сотрудницы военкомата, от куда пришла эта инструкция, кто ее придумал и подлисал, да она, пожалуй, этого и не знает. Суть не в этом, а в том, что в соответствии с очередным шедевром бюрократического бездушия и антипатриотизма (как мы трудно мы произносили это слово, опоганенное долгими годами несправедного употребления, но здесь придется) пролину в бою кровь следует в расчет не принимать, относиться к ней как к войне. А ведь с солдат и офицеров, отбывавших приговоры трибунала и батальонах, в штрафных ротках и батальонах, после ранения судимость снилась. Но разве то, что было там, на войне, указ сегодняшним рыным сочинителям инструкции?

Сотрудница райвоенкомата выписывала так и не понадобившаяся мне справка, а я думал о том, что все это можно предельно только тогда, когда Великая Отечественная наконец перестанет быть неизвестной войной...

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

УЧРЕДИТЕЛЬ: Московский городской Совет народных депутатов

Главный редактор Виталий ТРЕТЬЯКОВ

Редакция Игорь ЗАХАРОВ, зам. главного редактора Александр ТЕРЕНТЬЕВ, ответственный секретарь Дмитрий ОСТАЛЬСКИЙ, отдел политики Александр ГАГУА, отдел рисунков Михаил ЛЕОНТЬЕВ, отдел экономики Владимир АБАРИНОВ, отдел международной жизни Андрей ПОЛЕЩУК, отдел «Общество» Андрей КАРАУЛОВ, отдел искусства Леонид КОРЕНЕВ, отдел «Джаз/диск/досуд» Светлана МАСДУ, отдел писем Эрик АДАМУШКИН, издательский отдел Сергей СМЕРНОВ, отдел рекламы Ирина ДЕНИСЕНКО, заведующая редакцией

Экономический директор Игорь БАРАНОВ

Адрес редакции: Москва, 101 000, ГСП, ул. Мясницкая (б. Кирова), 13. Телефоны для справок: 202-76-78 202-39-71 924-69-61

Тираж номера — 150 000 экз.

Заказ № 127

Газета набирается и печатается в типографии издательства «Известия»

В 1991 г. газета выходит в Москве по вторникам, четвергам и субботам

Распространяется только в розницу через киоски «Союзпечати»

Телевидение

«ТСН» — ПОД ЦЕНЗУРОЙ

Освещение по ЦТ событий в Прибалтике проходило под жестким контролем руководства Гостелерадио, что вызвало конфликт между ним и некоторыми сотрудниками Главной редакции информации.

Виталий Тишкин, заведующий отделом «ТСН»: — Руководством Гостелерадио СССР нам было сделано предупреждение, что наши программы следует делать так, как этого требуют государственное телевидение. События в Прибалтике, видимо, послужили только поводом для этого. Во время съезда с эфиром «Взгляд» Юрий Ростов сообщил об этом в дневном выпуске «ТСН», проходящем по одной из программ «Орбита», и был снят с дальнейшей работы решением тов. Решетова и заменен диктором. 14 января уже в связи с сюжетом о событиях в Литве был снят съезд с эфиром и заменен диктором ведущий «ТСН» Сергей Доренко. В воскресенье, 13 января, дневные выпуски прошли как обычно, но в вечернем весь видеоматериал по Литве был заменен текстом, который написал тов. Решетов. Наша ведущая Татьяна Миткова отказалась читать его и опять была заменена диктором. 16 января был снят съезд с эфиром вечерний выпуск о чем не было даже объявлено телезрителям. 17 января в эфир выходили только спец-

выпуски, посвященные событиям в Персидском заливе. В этот же день у нас были введены три новые должности главных сменных редакторов, которым вменено в обязанности читать и визуировать все тексты перед их выходом в эфир. Я считаю, что сейчас возникла ситуация, вследствие которой «ТСН» в его привычном виде будет либо закрыта и заменена какой-нибудь другой программой новостей, либо нам придется работать по-другому, но как — я не могу сейчас сказать. Татьяна Миткова: — Мы оказались перед необходимостью сделать выбор. Мы видели все материалы, которые поступали из Прибалтики, и нас возмутила та дезинформация, которую передавала потом программа «Время», сотрудник которой тоже поставлен в определенные условия. Мы же старались честно давать информацию со ссылкой на источники, ничего не комментируя, — это наша позиция. Мы заявили руководству, что отказываемся работать в условиях политической цензуры. Еще 8 января в программе

Ответ председателя Гостелерадио на депутатский запрос о «Взгляде»

НА ЗАПРОС депутата т. Чернышова В. К. сообщается, что утверждения о «закрытии программы «Взгляд» лишены какого-либо основания и могут быть отнесены либо к попытке либерализации, либо к преднамеренной дезинформации отдельных лиц, воспользовавшихся услугами некоторых из совсем разборчивых органов печати.

На самом деле, по взаимному согласию руководства Гостелерадио СССР и Главной редакции молодежных программ Центрального телевидения, в рамках которой функционирует указанная программа, было принято решение о «простоановке производства в эфир программы «Взгляд», впрямь до уточнения ее творческой концепции и тематических направлений, а также разработки условий взаимоотношений творческого коллектива программы с руководством Гостелерадио, на чем, кстати, настаивал сам авторский коллектив (копия указания прилагается). (Опубликовано в «НГ» 12.01.91. — «НГ»).

В дополнение к сказанному сообщаем, что суть конфликта, возникшего накануне выхода в эфир программы «Взгляд» (28.12.90 г.), носящего скорее производственный, нежели политический характер, сводится к следующему. Речь не шла о какой-то готовой программе. Об-

«Время» комментатор Сергей Ломакин отказался прочитать в эфире текст, касающийся событий в Литве, который был составлен руководством Гостелерадио. На следующий день у него состоялся частный разговор с первым заместителем председателя Гостелерадио тов. Решетовым, содержание которого он не счит нужным сообщать.

— Я считаю, — сказал Ломакин, — что из подобных вещей не следует делать сенсаций. Если кто-то из работников Гостелерадио хочет вынести на обсуждение то, что творится в его стенах, то это всегда будет либо закрыта и заменена какой-нибудь другой программой новостей, либо нам придется работать по-другому, но как — я не могу сейчас сказать.

Татьяна Миткова: — Мы оказались перед необходимостью сделать выбор. Мы видели все материалы, которые поступали из Прибалтики, и нас возмутила та дезинформация, которую передавала потом программа «Время», сотрудник которой тоже поставлен в определенные условия. Мы же старались честно давать информацию со ссылкой на источники, ничего не комментируя, — это наша позиция. Мы заявили руководству, что отказываемся работать в условиях политической цензуры. Еще 8 января в программе

Ответ председателя Гостелерадио на депутатский запрос о «Взгляде»

НА ЗАПРОС депутата т. Чернышова В. К. сообщается, что утверждения о «закрытии программы «Взгляд» лишены какого-либо основания и могут быть отнесены либо к попытке либерализации, либо к преднамеренной дезинформации отдельных лиц, воспользовавшихся услугами некоторых из совсем разборчивых органов печати.

На самом деле, по взаимному согласию руководства Гостелерадио СССР и Главной редакции молодежных программ Центрального телевидения, в рамках которой функционирует указанная программа, было принято решение о «простоановке производства в эфир программы «Взгляд», впрямь до уточнения ее творческой концепции и тематических направлений, а также разработки условий взаимоотношений творческого коллектива программы с руководством Гостелерадио, на чем, кстати, настаивал сам авторский коллектив (копия указания прилагается). (Опубликовано в «НГ» 12.01.91. — «НГ»).

В дополнение к сказанному сообщаем, что суть конфликта, возникшего накануне выхода в эфир программы «Взгляд» (28.12.90 г.), носящего скорее производственный, нежели политический характер, сводится к следующему. Речь не шла о какой-то готовой программе. Об-

ПОЧТА

ЛУБКОУВАЖАЕМЫЙ Виталий Товиевич! Обозвоните поздравить Вас с выходом в свет первого номера Вашей газеты! Должен признаться, что я восхищен Вашим мужеством. Вы осмелились не только пытаться быть независимым даже от своего учредителя, как Вы пишете в своей программной статье, но и во всеобщей обструкции на себя подобные обязательства, рискуя быть понятым на слове.

Посудите сами, при нашей-то внутренней ситуации, уж какая независимость! Все на поводу у государства, которое еще непонятно кому достается, «демократия» ли, «авторитаризм» ли. Причем и «демократия», на которых были такие надежды, обнулились, склонность прижать еще позицию ругающего имени Центра. Так что позволите мне еще раз выразить восхищение Вашей смелостью, границей, по всей видимости, с самопожертвованием, если, конечно (Вы уже простите мне, научному вместе со всеми избирателями горьким опытом), Вы тут не лукавите.

Сергей ФОМИН.

Если копнуть глубже, то окажется, что демократические институты на Западе выросли из средневековой свободы судебной Московской Руси? Столица дискредитировала себя. Она, имея власть, в последний раз, не желая видеть очевидное, не хотела вступить в ряды достойных людей, показала всей стране свою полную неспособность быть нравственным примером, вывести наш народ на верный путь честного труда и честного распределения. Уже скорее, надо искать носителя нового нравственного мышления где-нибудь на периферии, может быть, не вполне свободной, но более честной и благонадежной.

У нас нет независимого суда и нет независимой прессы. Мы умеем только играть в демократию и независимость, а получаем нечто совсем иное. Нет, я не пессимист, я лишь вижу на нашей политической арене реальную силу, которая была бы способна понять, что с нами творится, и как жить дальше. Хотелось верить, что такая сила появится, что не за «авторитаризмом» и не за «демократией» будущее. Хотелось верить, что так: сила появится прежде, чем народ изголодается и умоется кровью. Хотелось верить, что Ваша независимость — независимость, то есть о Вашей утрате Лунакова его теперь, наверное, очевидно. Вы, как редактор, конечно, обратили внимание, что я поставил в кавычки слово «демократия» в третьем абзаце. Видите ли, мне внушает глубокие сомнения демократизм народных избранников, вставших теперь у кормила власти в Московском Совете. Декларация — одно, а жизнь — другое. Так же как, например, И. В.

Если позволите, несколько слов о том, кому Вы непосредственно, если не ошибаюсь, слушайте, то есть о Вашем утрате Лунакова его теперь, наверное, очевидно. Вы, как редактор, конечно, обратили внимание, что я поставил в кавычки слово «демократия» в третьем абзаце. Видите ли, мне внушает глубокие сомнения демократизм народных избранников, вставших теперь у кормила власти в Московском Совете. Декларация — одно, а жизнь — другое. Так же как, например, И. В.

Исторический календарь «НГ»

- 17 ЯНВАРЯ 1945 — В ходе зимнего наступления Красной Армии (начало по просьбе союзников 12 января, на несколько дней раньше, чем планировалось) освобождена столица Польши. Право первыми войти в Варшаву И. В. Сталин «уступил» частям 1-й армии Войска Польского. Общые чувства в Варшаве генералиссимус испытывал в связи с событиями августа 1920 и августа 1944 годов. 18 ЯНВАРЯ 1871 — В Версале, близ столицы поверженной Франции, прусский король Вильгельм I Гогенцоллерн провозглашен германским императором. Россия, переживавшая внутренний кри-

Сталин или Л. И. Брежнев, Г. Х. долов называет себя подлинным императором. Но так ли это?

Вы, Виталий Товиевич, конечно, тоже имеете так называемую «визитку», наш новейший административный позор. Посмотрите на нее еще раз и подумайте, пожалуйста, можете ли Вы быть непорочно независимы и чисты от печатей этого позора. Не забыли ли Вы, что живете в стране, народ которой занимается не столько производством, или даже распределением, сколько перераспределением посредством экспроприации, раскулачивания, изъятия в доход государства, вымогательства и обмана?

Скажите, чем лечить нас и от чего? От кризиса в экономике или в политике? Не будет ли это лечением лишь симптомов, если корень зла, причина болезни совсем в другом? Ведь не было у нас кризиса перераспределения, каких-то природных или социальных катаклизмов, разрушивших хозяйство. Мы же споткнулись на ровном месте! Народ бросает работу, хотя живет полно. Утеряны мотивы к труду. А это не столько предмет исследования экономических дисциплин, сколько этики. Это же нравственный вопрос. Это нравственный кризис. В самом деле, чего ради народ терпел нужду, если не ради светлого будущего? Но год за годом народ прозревал, а за годы перестройки прозрели даже те, кто не желал видеть очевидное. Народ — это в коммунизме, как и в христианстве, верил коммунистам, как попом, молился Ленину и Советской власти, как Христу.

До демократии ли народу, который во всем изувачился, который не имеет сил, чтобы верить в себя?

Да можно ли верить в Вашу независимость, когда на Вашей газете огромного размера роликом платно от «демократического» Московского Совета? Столица дискредитировала себя. Она, имея власть, в последний раз, не желая видеть очевидное, не хотела вступить в ряды достойных людей, показала всей стране свою полную неспособность быть нравственным примером, вывести наш народ на верный путь честного труда и честного распределения. Уже скорее, надо искать носителя нового нравственного мышления где-нибудь на периферии, может быть, не вполне свободной, но более честной и благонадежной.

У нас нет независимого суда и нет независимой прессы. Мы умеем только играть в демократию и независимость, а получаем нечто совсем иное. Нет, я не пессимист, я лишь вижу на нашей политической арене реальную силу, которая была бы способна понять, что с нами творится, и как жить дальше. Хотелось верить, что такая сила появится, что не за «авторитаризмом» и не за «демократией» будущее. Хотелось верить, что так: сила появится прежде, чем народ изголодается и умоется кровью. Хотелось верить, что Ваша независимость — независимость, то есть о Вашей утрате Лунакова его теперь, наверное, очевидно. Вы, как редактор, конечно, обратили внимание, что я поставил в кавычки слово «демократия» в третьем абзаце. Видите ли, мне внушает глубокие сомнения демократизм народных избранников, вставших теперь у кормила власти в Московском Совете. Декларация — одно, а жизнь — другое. Так же как, например, И. В.

Если позволите, несколько слов о том, кому Вы непосредственно, если не ошибаюсь, слушайте, то есть о Вашем утрате Лунакова его теперь, наверное, очевидно. Вы, как редактор, конечно, обратили внимание, что я поставил в кавычки слово «демократия» в третьем абзаце. Видите ли, мне внушает глубокие сомнения демократизм народных избранников, вставших теперь у кормила власти в Московском Совете. Декларация — одно, а жизнь — другое. Так же как, например, И. В.

Пресса

- 30. Журнал «ЕВРОПЕЦ» — част. лицо. 31. Газета «ДЕЛА ЖИТЕЙСКИЕ» — част. лицо. 32. Аудио-видео журнал «ЧЕЛОВЕК И ЭКОЛОГИЯ» — многоотраслевое предприятие «Совбизнес» народного концерна «БУТЭК». 33. Телепрограмма «ТЕЛЕРИП» — ВПО «Союзреклама и Мин-во связи СССР. 34. Альманах «ВЕЧЕРНИЙ ДИЛИЖАНС» — кооп. «Буквица». 35. «МОСКОВСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ГАЗЕТА» — Московский студенческий культурный фонд «Демократическая Россия». 36. Газета «АФИША «СТМ» — агентство московских театров-студий. 37. Газета «ЛЕВАЯ АЛЬТЕРНАТИВА» — част. лицо.

[Продолжение следует]